

SOCIOLOGY OF CITY

2018 no 1

Scientific-and-theoretical journal

4 issues per year

Year of foundation — 2007
1st issue was published in 2008

Russian Federation, Volgograd

Founders:
Volgograd State Technical University
(VSTU)

The journal is included in Russian Science
Citation Index (RSCI)
(<http://www.elibrary.ru>),
Ulrich's Periodicals Directory
(<http://serialsolutions.com>),
DOAJ (<http://www.doaj.org>),
EBSCO (<http://www.ebsco.com>)

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Волгоградский государственный
технический
университет

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

Sotsiologiya Goroda

2018 № 1

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учрежден в 2007 г.
1-й номер вышел в 2008 г.

г. Волгоград

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
технический
университет» (ВолгГТУ)

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране
культурного наследия

Журнал входит в утвержденный ВАК Минобрнауки России Перечень
ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора
и кандидата наук

Журнал включен в базы данных:
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ), <http://www.elibrary.ru>,
Ulrich's Periodicals Directory, <http://www.serialsolutions.com>,
Directory of Open Access Journals (DOAJ), <http://www.doaj.org>
EBSCO, <http://www.ebsco.com>

Редакционный совет:

председатель — д-р техн. наук
И.В. Стефаненко
(ВолгГТУ, Волгоград)

зам. председателя — д-р экон. наук,
проф. **О.В. Максимчук**
(ВолгГТУ, Волгоград)

д-р техн. наук, проф. **А.Н. Богомолов**
(ВолгГТУ, Волгоград)

канд. архит., проф. **А.В. Антюфеев**
(ВолгГТУ, Волгоград)

д-р техн. наук, проф. **Л.В. Примак**
(РАНХиГС, Москва)

**Главный редактор
журнала:**

д-р филос. наук, проф.
Б.А. Навроцкий (ВолгГТУ, Волгоград)

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук,
проф. **В.И. Добренков** (МГУ, Москва)

д-р техн. наук, проф. **В.Н. Азаров**
(ВолгГТУ, Волгоград)

д-р социол. наук, проф. **В.В. Деларю**
(ВолгГМУ, Волгоград)

д-р архит., профессор **Леандро Мадрацо
Агудин** (университет Рамона Ллулла,
Барселона)

д-р архит., проф. **Г.А. Птичникова**
(Волгоградское представительство
НИИТИАГ РААСН)

д-р филос. наук, д-р юрид. наук,
проф. **Н.Н. Седова** (ВолгГМУ, Волгоград)

Адрес редакции:

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1
Тел. (8442)96-99-25, (8442)96-98-28

© Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный
технический университет», 2018

Editorial council:

Chairman — Doctor of Engineering Science
I.V. Stefanenko (VSTU, Volgograd)

Deputy Chairman —
Doctor of Economics, Professor **O.V. Maksimchuk**
(VSTU, Volgograd)

Doctor of Engineering Science, Professor **A.N. Bogomolov**
(VSTU, Volgograd)

Candidate of Architecture, Professor **A.V. Antyufeev**
(VSTU, Volgograd)

Doctor of Engineering Science, Professor **L.V. Primak**
(The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow)

Chief Editor:

Doctor of Philosophy, Professor
B.A. Navrotskii (VSTU, Volgograd)

Editorial team:

Doctor of Philosophy, Professor
V.I. Dobren'kov (Moscow State University, Moscow)

Doctor of Engineering Science, Professor
V.N. Azarov (VSTU, Volgograd)

Doctor of Social Sciences, Professor **V.V. Delaryu**
(Volgograd State Medical University, Volgograd)

Doctor of Architecture, Professor **Leandro Madrazo Agudin**
(Ramon Llull University, Barcelona)

Doctor of Architecture, Professor **G.A. Ptichnikova**
(Volgograd branch of The Research Institute of the Theory
and History of Architecture and Town Planning
of the Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences)

Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor **N.N. Sedova**
(Volgograd State Medical University, Volgograd)

Address:

Volgograd State Technical University (VSTU).
1, Akademicheskaya St., Volgograd, 400074, Russian Federation,
info@vgasu.ru, www.vgasu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

75-летию Сталинградской битвы посвящается ... 5

Олейников П. П., Чеснокова О. Г. Сталинград:
разрушенный и возрожденный ... **6**

Болотов Н. А. К 75-летию Сталинградской битвы – битвы,
изменившей ход Второй мировой войны ... **23**

Навроцкий Б. А., Седова Н. Н. Поколение,
которое помнит (Молодежь города-героя Волгограда
о Сталинградской битве) ... **36**

*Антюфеев А. В., Остробородов В. Б.,
Каралева О. И., Мухаметова О. А.* Военно-исторический
маршрут «Сталинградское кольцо»
как объект историко-культурного наследия ... **44**

Назарова М. П., Рыблова М. А. Город-герой Сталинград
и его роль в формировании
национального самосознания ... **56**

Леонтьева Е. Ю. «Фонд помощи России»
Клементины Черчилль
и ее визит в Сталинград ... **65**

**Условия приема статей в редакцию
и требования к авторским оригиналам ... 75**

АВТОРАМ

CONTENT

75th anniversary of the battle of Stalingrad dedicated ... 5

***Oleinikov P. P., Chesnokova O. G.* Stalingrad:
destroyed and revived ... 6**

***Bolotov N. A.* For the 75-th anniversary
of the Battle of Stalingrad –
the battle that changed the course
of the Second World War ... 23**

***Navrotskii B. A., Sedova N. N.* The generation that
remembers (The youth of the hero-city
of Volgograd about the Battle of Stalingrad) ... 36**

***Antyufeev A. V., Ostroborodov V. B.,
Karaleva O. I., Mukhametova O. A.*
Military historical route – „The Stalingrad Ring“
as the object of historical and cultural heritage ... 44**

***Nazarova M. P., Ryblova M. A.* Hero city Stalingrad
and its role in the formation
of national self-consciousness ... 56**

***Leont'eva E. Yu.* "Relief fund for Russia"
Clementine Churchill and her visit to Stalingrad ... 65**

INFORMATION FOR AUTHORS ... 75

Вниманию авторов и читателей!
Подписку на журнал можно оформить в
отделениях Почты России
по каталогу «Пресса России», подписной
индекс **29507**, и электронному каталогу
агентства «Книга-Сервис» (www.aks.ru),
подписной индекс **E29507**.
По вопросам приобретения выпусков журнала
2008–2017 гг.
обращаться в редакцию по тел. (8442) 96-99-
25

Домашняя страничка журнала ISSN 2077-9402
(Online)
на сайте ВолГТУ www.vgasu.ru
([http://www.vgasu.ru/science/journals/city-
sociology](http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology))

75-ЛЕТИЮ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Этот выпуск журнала мы посвятили дню победы в Сталинградской битве. В нашем городе память об этом событии не ослабевает, наоборот, мы все время узнаем что-то новое о великой битве, о людях, которые остались лежать в сталинградской земле. Но со сменой поколений меняется характер нашей памяти. Это уже не живые впечатления и эмоции очевидцев, у нынешних поколений это, скорее, «память о памяти». Действительно, информация о Сталинградской битве сохранена в предметах, символах, текстах, старых кинолентах. Благодаря этому создан новый знаковый ряд, который молодым поколением и воспринимается как память о войне и о победе.

Что прежде всего вспоминают те, кто живет здесь или побывал в нынешнем Волгограде? Мамаев курган, дом Павлова, старую мельницу... Но все это — памятники, которые транслируют исторические факты, а на этой основе новое поколение создает уже свой сегмент памяти. И оказывается, что эта память в ценностном контексте структурирована иначе, чем память предыдущих поколений. Она персонифицирует Сталинградскую битву, это память не столько о героическом городе, сколько о людях, его защищавших. Такая память более человечна, а ее реальным выражением стал победный Бессмертный полк.

На страницах этого номера журнала читатели найдут информацию о том, каким был архитектурный облик города до и после войны, мы вместе с читателями пройдем по «Сталинградскому кольцу», посмотрим на Сталинград глазами бывших союзников и напомним, что в Сталинградской битве против нас воевали представители почти всех стран нынешнего Евросоюза. Сегодня их потомкам полезно напомнить, чем это закончилось.

Редакция журнала считала своим долгом посвятить этот номер полностью материалам о Сталинграде. И теперь каждый год один из номеров журнала будет посвящен победе в Сталинградской битве. Будем рады, если наши читатели поделятся своей памятью об этом событии на страницах журнала.

*Главный редактор
Б. А. Навроцкий*

УДК 69.059.28:721''1942-1943''(470.45)

*П. П. Олейников,
О. Г. Чеснокова***СТАЛИНГРАД:
РАЗРУШЕННЫЙ
И ВОЗРОЖДЕННЫЙ**

В статье рассмотрены проблемы сохранности архитектурных объектов Сталинграда после окончания битвы на Волге. Проанализированы результаты обследования зданий в центральной части города (в Ерманском районе), проведенные Академией архитектуры СССР после окончания Сталинградской битвы, и перспективы по их восстановлению. Представлен обширный фотографический материал построек довоенного города и разрушения зданий Дзержинского, Ерманского, Ворошиловского районов.

Ключевые слова:

Сталинград,
архитектура,
здания,
разрушения,
проекты восстановления.

*P. P. Oleinikov,
O. G. Chesnokova***STALINGRAD:
DESTROYED AND REVIVED**

The article deals with the problems of preservation of the architectural objects of Stalingrad after the end of the battle on the Volga river. The authors analyze the results of the examination of buildings in the central part of the city (Ermansky district). The examination was conducted by the Academy of Architecture of the USSR after the end of the Battle of Stalingrad. The prospects for the restoration of these buildings are analyzed as well. Extensive photographic material of the constructions of the pre-war city and the decay of buildings in Dzerzhinsky, Ermansky, Voroshilovsky districts is presented.

Сталинград перед войной

О том, как развивался Царицын (с 1925 г. — Сталинград) со дня основания, говорят цифры роста его населения: с 1589 по 1630 г. в городе проживало около 400 человек, в 1786 — 627, в 1847 г. — 4805, в 1860 — 7027. Уже через 30 лет после реформы (1890 г.) в Царицыне проживали 38 тыс. человек, в 1897 г. — 56 тыс., в 1901 г. — 70 тыс., в 1910 г. — 100 тыс., в 1915 г. — 135 тыс., а на 09.11.1916 его население с предместьями составило 160 тыс. человек. За 14 лет, с 1903 по 1915 гг., городской бюджет увеличился с 402 тыс. руб. до 2,1 млн руб., т. е. в пять раз¹. Рост населения, в свою очередь, вызывал усиленную застройку города. В 1913 г. в России насчитывалось 29 городов с населением свыше 100 тыс. человек, в том числе Царицын. Царицынское купечество называло его «русским Чикаго» [1].

В начале XX в. из-за высоких темпов промышленного развития Царицын стали называть «Чикаго на Волге», а к концу 1930-х гг. реализация грандиозных проектов промышленного, жилищного и культурного строительства позволила стать уже Сталинграду символом индустриального развития. Его архитектура создавалась талантом местных специалистов, привлекались зодчие из Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Германии [2]. В многочисленных конкурсах по проектированию новых объектов для города участвовали такие известные архитекторы, как братья Веснины, предложившие в 1930 г. проект соцгорода для Сталинградского промышленного района с населением 64 000 человек (20 жилкомбинатов по 3200 человек) [3, с. 322]. Архитекторы И. Голосов, Б. Миттельман и инженер С. Прохоров в 1929 г. разработали проект Дворца культуры для Сталинграда (рис. 1) [4]. В 1930 г. архитектор Я. Чернихов выполнил проект ультрамаринного завода «Лазурь» [5], а в 1932 г. И. Лангбарт предложил проект грандиозного Дворца Советов на Коммунальной площади², строительство которого было начато в 1933 г., но по экономическим причинам не осуществилось.

¹ Царицынский вестник. 27 апреля 1916 г.

² Государственный архив Волгоградской области, ф. 532, оп. 1, № 4.

Keywords:
Stalingrad,
architecture,
buildings,
decay,
projects of restoration.

Об авторах:
Олейников Петр Петрович —
кандидат технических наук,
профессор,
директор Информационного
музейно-выставочного центра,
член Союза архитекторов РФ,
почетный архитектор РФ,
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1,
poleynikov@mail.ru

Oleynikov Petr Petrovich —
Candidate of Engineering Sciences,
Professor, Director of the
Informational
Museum-Exhibition Center,
the member of the Union of Architects
of the Russian Federation,
Architect of Honour
of the Russian Federation,
1, Akademicheskaya St., Volgograd,
400074, Russian Federation,
poleynikov@mail.ru

Чеснокова Оксана Геннадьевна —
доцент кафедры архитектуры зданий
и сооружений,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1,
oxxana72@yandex.ru

Chesnokova Oksana Gennad'ovna —
Docent of Architecture of Buildings
and Constructions Department,
Volgograd State Technical University (VSTU).
1, Akademicheskaya St., Volgograd,
400074, Russian Federation,
oxxana72@yandex.ru

Разработкой генерального плана довоенного Сталинграда занимались руководитель советской градостроительной школы В. Семенов, ленинградская бригада Общества архитекторов-художников под руководством профессора А. Белогруда³, известный немецкий архитектор Э. Май. Социолог Н. Милютин предложил идею линейного города, которая частично была реализована в Нижнем поселке Сталинградского тракторного завода [7].

К началу Сталинградской битвы город превратился в крупный культурный центр с развитым городским хозяйством, тяжелой и легкой промышленностью. Архитекторы, инженеры и проектировщики вышли на новый уровень проектирования: был утвержден новый генеральный план города, разрабатывались проекты поселков индивидуального строительства, застройки кварталов, улиц, площадей, набережных. Велось интенсивное строительство жилых поселков на СталГРЭСе, при заводах «Красный Октябрь», «Баррикады», «Тракторный» (рис. 2). При этом в поселках формировалась и соответствующая инфраструктура (школы, детские сады и ясли, магазины, поликлиники). Центральная часть Сталинграда застраивалась в основном одно-двух-, реже трехэтажными жилыми зданиями, но обязательно кирпичными, как того требовали нормативные документы.

Наибольший размах жилищного строительства в центральной части города пришелся на середину и конец 1930-х гг. Застраивалась и реконструировалась площадь Павших Борцов (рис. 3), новые жилые дома появились на набережной Волги, на ул. Республиканской, Варшавской, Коммунистической, Киевской, Курской, Саратовской, Ломоносовской, Пушкинской. Строились уже четырех- и пятиэтажные жилые дома, уровень благоустройства в них был несоизмеримо выше остальных построек: они оборудовались водоснабжением, канализацией, центральным отоплением, были радиофицированы и телефонизированы [7, с. 122]. Жилой фонд в 1938 г. вырос против дореволюционного в два с половиной раза.

³ Ежегодник ОАХ. 1935. Вып. XIV.

В Сталинграде было построено 1007 домов, большинство из которых были многоэтажные, благоустроенные и качественно архитектурно оформленные. Строились клубы, Дома культуры, кинотеатры, детские сады. Только в 1936 г. было построено и введено в эксплуатацию 20 школ. Несколько школ в поселках Сталинградского тракторного завода имели росписи фасадов и интерьеров, выполненные бригадой художников и архитекторов под руководством московского художника Л. Бруни (рис. 4).

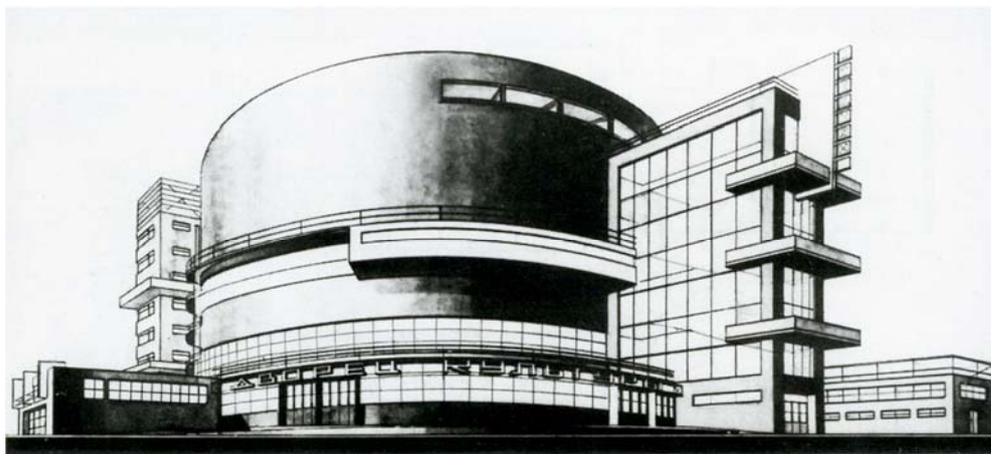

Рис. 1. Проект Дворца культуры для Сталинграда [6, с. 80]. Арх. И. Голосов, Б. Миттельман и инж. С. Прохоров, 1929 г.

Рис. 2. Жилые поселки при заводах⁴

⁴ Российский государственный архив кинофотодокументов, фототека, № 0-215274.

Рис. 3. Площадь Павших Борцов⁵

Рис. 4. Школы Сталинграда⁶

Большие работы проводились на набережной реки Волги, для обеспечения надежности построек были проведены геологические изыскания, в Карелии для набережной закупался гранит, на заводе «Красный Октябрь» отливались чугунные столбы для электроосвещения. Благоустраивались набережные в центре, на заводах «Сталинградский тракторный» и «Красный Октябрь», в поймах рек Царицы и Мечетки (рис. 5).

⁵ Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева (ГМА им. А. В. Щусева), фотофонды, № 11-4292.

⁶ Архив музея Московского архитектурного института.

Рис. 5. Благоустройство пойм рек [9]

В начале 1930-х гг. в центральной части Сталинграда на набережной Волги были построены пяти-, шестиэтажные жилые дома специалистов, комплекс зданий НКВД (рис. 6). Проектировщики, инженеры и архитекторы города внедряли прогрессивные технологии и строительные материалы для более экономного использования финансовых средств. Так, в центре города были построены несколько жилых домов с применением кирпичной кладки архитектора Вутке, в Верхнем поселке Сталинградского тракторного завода построен клуб им. Горького, где впервые применили облегченные крупно-размерные бетонные блоки (рис. 7).

Рис. 6. Жилой комплекс НКВД⁷

⁷ РГАКФД, фотофонды.

Рис. 7. Клуб им. Горького⁸

В 1940 г. в Сталинграде имелось 126 промышленных предприятий, в том числе: 29 предприятий союзного подчинения, 24 — республиканского, 12 — областного, 6 — городского. Валовая продукция промышленности составила в 1940 г. один миллиард 208 миллионов рублей — в 17 раз больше, чем в 1913 г. К началу Сталинградской битвы город был одним из крупнейших индустриальных центров Поволжья.

Разрушения в Сталинграде

Однако все перечеркнула начавшаяся Великая Отечественная война, одним из главных сражений которой стала Сталинградская битва 1942—1943 гг. Из этой битвы город вышел, овеянный всемирной славой своих защитников, но достигнуто это было тяжелой ценой — гибелью десятков тысяч солдат и офицеров, мирных жителей, гибелью целого города. Из-за потери огромных производств в оккупированных западных областях СССР на промышленные предприятия Сталинграда легла дополнительная нагрузка по выпуску продукции для действующей армии. К примеру, на Сталинградском тракторном заводе в 1941 г. было выпущено 956 танков, а в 1942 г. — уже 2520 танков.

В Сталинграде немецко-фашистская армия произвела гигантские разрушения (рис. 8). Первые разрушения в городе появились еще в ноябре 1941 г., но их пик пришелся на 23 августа 1942 г. В этот день в 16 часов 18 минут противник начал штурм Сталинграда с воздуха, совершив к концу дня 2 тыс. самолето-вылетов. В период с 23 августа по 14 сентября 1942 г. на город было сброшено более 23 тыс. фугасных бомб весом от 500 до 1000 кг и более 13 тыс. — весом до 50 кг. От Горной Поляны и до поселка Рынок (на рас-

⁸ ГМА им. А. В. Щусева, фотофонды, СТЗ-НВФ 1121-12.

стоянии примерно 40 км) в городе не сохранилось буквально ни одного здания⁹. В груды развалин и горы исковерканного металла были превращены 56 крупных заводов и фабрик (рис. 9), полностью разрушены 86 детских садов, три театра, 21 техникум, три института (рис. 10)¹⁰, 35 клубов, 60 массовых библиотек, два музея, Дворец пионеров (рис. 11), зоосад, цирк и др.

Рис. 8. Разрушение Сталинграда¹¹

Рис. 9. Разрушенные заводы

⁹ Музей архитектуры ИАиС ВолгГТУ. Справка горплана довоенного Сталинграда. Составлена зам. председателя Сталинградской плановой комиссии М. Герасимовым. С. 10, 1947 / Архив главного архитектора Сталинграда В. Н. Симбирцева.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГАКФД, фотофонды, № 0-347105.

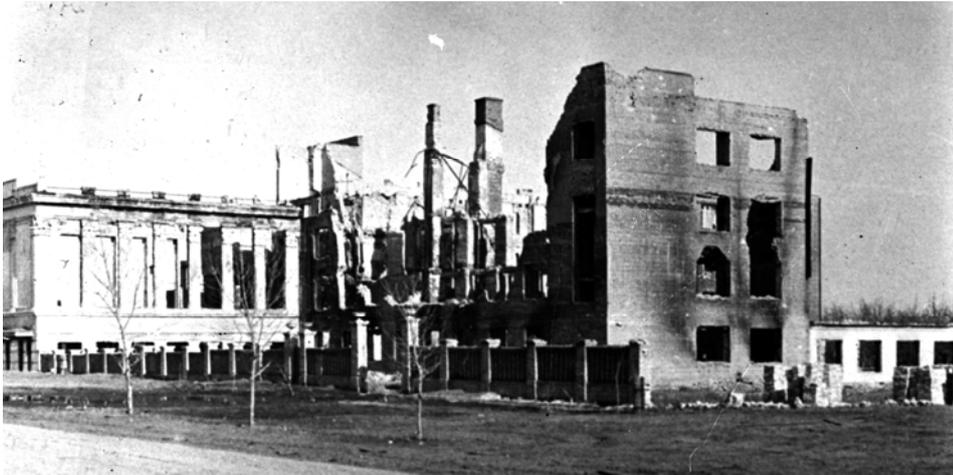

Рис. 10. Разрушенные институты¹²

Рис. 11. Дворец пионеров¹³

Были уничтожены 16 больниц, 24 поликлиники и амбулатории, 60 детских яслей и 12 молочных кухонь. Полностью уничтожены 41 685 жилых домов, полностью разрушены: трамвай, водопровод, бани, прачечные, гостиницы, городские сады и парки. Из зеленого кольца, окружавшего город, полностью погибли деревья на площади 1184 га, а оставшиеся зеленые насаждения сильно пострадали.

В Сталинграде полностью были разрушены 115 школ. Из акта от 14 мая 1943 г. комиссии отдела народного образования Тракторозаводского района г. Сталинграда об ущербе, нанесенном учреждениям народного образования района, следует, что только по трем средним школам, которые были полностью разрушены, ущерб составил 5 355 000 руб. (табл. 1)¹⁴.

¹² РГАКФД, фотофонды, № 2-101754.

¹³ Архив ИАиС ВолгГТУ, фотофонды.

¹⁴ ГУ ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 108. Л. 80.

В районе Сталинграда было разрушено пять депо и 214 других железнодорожных объектов, 425 км железнодорожного пути. Не сохранилось ни одного метра пути, ни одной единицы подвижного состава и ни одного железнодорожного здания (рис. 12). Такая же участь постигла и хозяйство водного транспорта.

Таблица 1. Ущерб, нанесенный школам в поселках Сталинградского тракторного завода

Школа	Этажность	Стоимость здания, руб.	Стоимость учебного и хозяйственного оборудования, руб.	Степень разрушения здания	Сумма нанесенных убытков школе, руб.
Ср. школа № 3 им. Сталина, Верхний пос. СТЗ	4	1 600 000	185 000	Полностью разрушено	1 785 000
Ср. школа № 4 им. Горького, Нижний пос. СТЗ	4	1 600 000	185 000	Полностью разрушено	1 785 000
Ср. школа № 12 им. Орджоникидзе, Верхний пос. СТЗ	4	1 600 000	185 000	Полностью разрушено	1 785 000
Итого		4 800 000	555 000		5 355 000

Рис. 12. Разрушенные железные дороги¹⁵

¹⁵ Музей-заповедник «Сталинградская битва», к. инв. № 7724 н/вф, ф. 28, 27.

На 23 августа 1942 г. в городе имелось жилплощади 1,848 млн м². После окончания Сталинградской битвы более 90 % жилой площади в городе было уничтожено, сохранилось лишь 175 тыс. м² жилья, 107,3 тыс. м² из которых приходилось на Кировский район [10] (табл. 2).

Таблица 2. Жилая площадь г. Сталинграда, м²

Наименование районов	До осады	После осады
Тракторозаводской	—	698
Баррикадный	—	100
Краснооктябрьский	—	1126
Дзержинский	—	5348
Ерманский	—	60
Ворошиловский	—	13 727
Кировский	—	107 375
Красноармейский	—	46 582
Всего, тыс. м ²	1848	175,010

Ущерб, причиненный промышленности и городскому хозяйству Сталинграда, составил более 9 млрд руб.¹⁶ После Сталинградской битвы Сталинград как город практически перестал существовать (рис. 13). Бомбовые удары, артиллерийские и минометные обстрелы, огненные штормы превратили его в сплошные развалины от Сталинградского тракторного завода на севере до площади Павших Борцов в центре и мелькомбината на юге.

Рис. 13. Сталинград [11]

¹⁶ Музей архитектуры ИАиС ВолгГТУ. Справка горплана довоенного Сталинграда. Составлена зам. председателя Сталинградской плановой комиссии М. Герасимовым. С. 10, 1947 / Архив главного архитектора Сталинграда В. Н. Симбирцева.

Приведем высказывание известного американского писателя Д. Стейнбека, посетившего Сталинград в 1947 г.: «...Нам и раньше приходилось видеть разрушенные города, но большинство из них было разбомблено. Это был совсем другой случай. В разбомбленном городе некоторые стены все-таки остаются целыми; а этот город был уничтожен ракетным и артиллерийским огнем... люди живут в подвалах домов, в которых раньше были их квартиры» [11] (рис. 14).

Рис. 14. Разрушенный Сталинград¹⁷

В январе 1946 г. на восстановление города прибыл молодой, но уже опытный специалист Ф. М. Лысов, ставший впоследствии одним из корифеев местной архитектуры. В своих воспоминаниях он написал: «Пробираясь по тропинке улицы Гоголя, я вышел на площадь Павших Борцов. И здесь все окружение представляло ту же картину: также в развалинах зияли пустые глазницы окон и зазубренных остатков стен. В разрушенной коробке универмага как полотнища старых парусов висели шмотья разбитых перекрытий. Впереди, в торце площади, угрюмо стояли стены бывшего Дома печати с рустовкой по диагонали. Все это было облизано копытю когда-то бушевавшего огня. В начале площади торчал светлый столб обелиска» (рис. 15). «Правее просматривался остов сгоревшего здания драматического театра, и на пилонах его лестницы замерли скульптурные изваяния львов, каким-то чудом сохранившиеся в этом смерче разрушений. В середине площади располагался сквер. Однако его растительность имела жалкий вид. Многие деревья были спилены, видимо для топлива, а оставшиеся деревья и кустарники почти все были изломаны, разбиты, им пришлось пережить страшную бомбежку, артиллерийскую канонаду и всепожирающий огонь. Изломанные и кривые ветви кленов и акаций, неестественно изогнутые, напоминали руки калек, которые напоказ демонстрировали свое увечье»¹⁸.

¹⁷ РГАКФД, фотофонды, № 0-252339-1.

¹⁸ Музей архитектуры ИАиС ВолгГТУ. Личный архив Ф. М. Лысова.

Рис. 15. Площадь Павших Борцов¹⁹

Историческая правда

В последние годы стали появляться публикации, в которых ставится под сомнение реальная картина трагедии уничтоженного города. Высказываются предположения, что в процессе восстановления разрушенного города многие здания целенаправленно уничтожались, якобы для реализации амбициозных проектов архитекторов и строителей. В одной из них утверждалось: «Согласно документам 1942—1943 годов две трети сталинградских зданий подлежали восстановлению...» [12], в других — что «город уничтожили после войны» [13—15].

Сразу после окончания Сталинградской битвы правительство направляет в Сталинград более 100 архитекторов, инженеров, экономистов для выполнения проектно-восстановительных работ. С этой целью министерствам устанавливались квоты для выделения таких специалистов. Академии архитектуры СССР поручалось принять участие в разработке генерального плана города. Перед началом работы над генеральным планом Сталинграда Академией архитектуры СССР были предприняты работы по определению существующего положения в городе и тех опорных моментов, на которые следует ориентироваться при составлении проекта планировки. Отмечено: «Это была грандиозная по силе и масштабу картина разрушения. Целые районы, как Дзержинский, Краснооктябрьский и др., выгорели полностью, и на их территориях насчитывались только несколько единичных коробок здания. Даже в Центральной части города (Ерманский район, сейчас Центральный) не сохранилось ни одного квадратного метра жилой площади, ни одного здания. Весь административно-общественный и жилой фонд в Ерманском районе был приведен в полную негодность».

¹⁹ Музей архитектуры ИАиС ВолгГТУ. Личный архив Ф. М. Лысова.

Перед началом проектных работ по центральной части города Академией было предпринято капитальное обследование района в границах: Совнаркомовская улица — улица КИМ — р. Волга — овраг Крутой. Этим обследованием на 11 августа 1945 г. охвачено 1439 объектов, в число которых вошли все коробки зданий, более или менее сохранившиеся развалины. К первому классу (всего — 6) отнесены здания, имевшие до 90% сохранности стен, 80% сохранности междуэтажных перекрытий и 100% сохранности лестниц. Развалины, имевшие сохранность стен менее 40%, классифицировались вне классов сохранности как щебень и частично сохранившиеся фундаменты (табл. 3). В итоге по результатам обследования в 1-й класс был включен всего 31 объект, во 2-й — 85. Остальные объекты в большинстве подлежали сносу²⁰ (табл. 3).

Таблица 3. Критерии степени сохранности при обследовании состояния зданий Ерманского района

Класс здания по степени сохранности	Стены, %	Перекрытия, %	Лестницы, %
1	90	80	100
2	80	40	80
3	70	20	60
4	60	0	40
5	50	0	20
6	40	0	0

Одновременно со сбором информации об инженерной, транспортной, жилищной структуре города начиналось проектирование нового генерального плана Сталинграда, который было решено восстановить, но с учетом современных градостроительных требований. Оригинал первого генерального плана Сталинграда, выполненного в 1944 г. Академией архитектуры СССР, хранится в музее архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда института архитектуры и строительства ВолгГТУ (рис. 16).

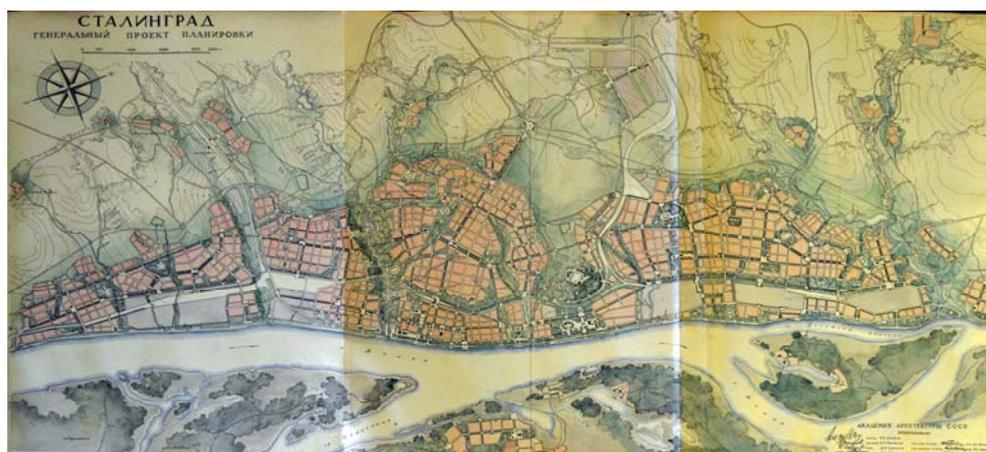

Рис. 16. Первый генеральный план Сталинграда

²⁰Архив автора.

Утверждения современных критиков реализованного генерального плана о том, что якобы в угоду амбициям архитекторов после войны полностью были уничтожены градостроительные идеи Царицына — Сталинграда, не соответствуют фактам.

Известно, что планировка Царицына — Сталинграда в большинстве своем представляла очень мелкую сетку улиц, практически через один-два дома следовали взаимно перпендикулярно расположенные улицы, дома в основном были одно-, реже двухэтажные. К концу 1930-х гг. в Сталинграде уже проектировались и строились пяти-, шестизэтажные дома с современным на тот период времени инженерным обеспечением: центральным отоплением, водоснабжением и канализацией, с радиофикацией и телефонизацией. Архитекторы, инженеры, строители и экономисты довоенного Сталинграда понимали, что развитие инженерной инфраструктуры в «старом» городе потребует колоссальных капитальных вложений, которых в то время было недостаточно. Этот факт подтверждается проектами новой планировки улиц и площадей города, выполненными в канун Великой Отечественной войны, из которых видно, что основой планировочной единицы становится квартальная застройка пяти-, шестизэтажными зданиями.

Были разработаны проекты застройки улицы Новосоветской от центра до площади 9 января, а также проект Главной площади Сталинграда с музеем обороны Царицына и проект застройки площади 9 января. При этом на местах возведения новых зданий все старые, в основном деревянные постройки сносились, а их жители переселялись в заводские поселки.

С середины 1930-х гг. уже были реализованы многие идеи новой планировки города: по будущей улице Новосоветской возвели три дома специалистов, школу, комплекс зданий НКВД, Госбанк. Многие здания были убраны при строительстве первой и второй очередей набережной Волги в центре города (рис. 17, 18).

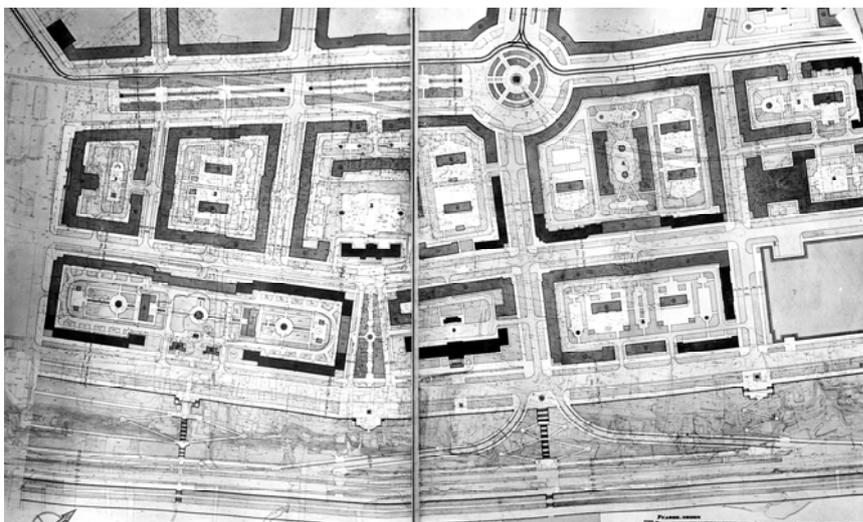

Рис. 17. Проект планировки ул. Новосоветской²¹

²¹ Музей-заповедник «Сталинградская битва». ВП 578.

Рис. 18. Проект центральной площади Сталинграда²²

Заключение

Некоторые наработки и градостроительные идеи довоенных архитекторов воплощались уже после окончания Сталинградской битвы. При этом опорными точками для нового генерального плана стали здания, построенные перед войной, которые были восстановлены и вошли в застройку, такие как жилой дом специалистов на набережной, жилой дом работников 25 стройтреста и жилой дом Облпотребсоюза (дом Павлова) на улице Советской.

За восстановлением разрушенного Сталинграда следила вся страна. Ни один выпуск журнала «Архитектура СССР» не обходился без репортажа о проектах и стройках города. Особенности реализованных градостроительных идей стало создание архитектурных ансамблей улицы Мира и площади Павших Борцов, Аллеи Героев и набережной Волги, проспекта им. В. И. Ленина, ансамбля Мамаева кургана, Волжской ГЭС, Волго-Донского судоходного канала. Трудно найти город, в котором были бы реализованы градостроительные и архитектурные проекты, аналогичные сталинградским.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Максимова И. В., Петрова И. А. «Русский Чикаго» (уездные города Саратовской губернии в условиях модернизации). Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. 198 с.

²² Там же.

2. Standartstadte. Erns May in der Sowjeunion 1930—1933. Texte und Dokumente Herausgegeben von Tomas Flirl edition suhrkamp 2643. Suhrkamp Verlag Berlin, 2012. S. 67—71.
3. Хан-Магомедов С. О. Александр Веснин и конструктивизм. М.: Архитектура-С, 2007. 412 с.
4. Казусь И. А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 463 с.
5. Черников Я. Мой творческий путь. М.: Бюро графического дизайна «Акопов Дизайн», 2011. С. 80—81.
6. Хан-Магомедов С. О. Илья Голосов. М.: Архитектура-С, 2007. 104 с.
7. Милютин Н. Проблемы строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест. СССР. М.; Л., 1930. 81 с.
8. Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: ГБУК «Издатель», 2012. 560 с.
9. Бессмертный полк. URL: <http://moypolk.ru/moskva/soldiers/dremachev-aleksandr-ivanovich/story>
10. Городская черта Царицын — Сталинград — Волгоград. Административно-территориальное деление города в XX веке / под ред. М.М. Загорюлько. Волгоград: ГУ «Издатель», 2010. 640 с.
11. Стейнбек Джон. Русский дневник. М.: Мысль, 1989. 142 с.
12. Федосеева Л. Город, которого нет // Городские вести. 2009. 9 января. № 1. С. 1, 6—7.
13. Сергей Сена, архитектор-реставратор: «Сталинград уничтожили после войны». URL: <http://v1.ru/text/gorod/64453.html>
14. Город, которого нет. URL: <http://vpravda.ru/obshchestvo/gorod-kotorogo-net-25801>
15. Город, которого нет. URL: <https://altyn73.livejournal.com/381641.html>

REFERENCES

1. Maksimova I. V., Petrova I. A. «Russkii Chikago» (*uezdnye goroda Saratovskoi gubernii v usloviyakh modernizatsii*) [“Russian Chicago” (country towns of Saratov province under modernization)]. Volgograd, VSMU Publ., 2012. 198 p.
2. Standartstadte. Erns May in der Sowjeunion 1930—1933. Texte und Dokumente Herausgegeben von Tomas Flirl edition suhrkamp 2643. Suhrkamp Verlag Berlin, 2012. S. 67—71.
3. Khan-Magomedov S. O. *Aleksandr Vesnin i konstruktivizm* [Aleksandr Vesnin and constructivism]. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2007. 412 p.
4. Kazus' I. A. *Sovetskaya arkhitektura 1920-kh godov: organizatsiya proektirovaniya* [The Soviet architecture of 1920s.: design management]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009. 463 p.
5. Chernikhov Ya. *Moi tvorcheskii put'* [My career]. Moscow, Bureau of Graphic Design „Akopov Dizain“, 2011. Pp. 80—81.
6. Khan-Magomedov S.O. *Il'ya Golosov* [Ilya Golosov]. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2007. 412 p.
7. Milyutin N. *Problemy stroitel'stva sotsialisticheskikh gorodov. Osnovnye voprosy ratsional'noi planirovki i stroitel'stva naselennykh mest SSSR* [Problems of construction of socialistic cities. Main issues of rational planning and construction of settlements in the USSR]. Moscow, Leningrad, 1930. 81 p.
8. Oleinikov P. P. *Arkhitekturnoe nasledie Stalingrada* [Architectural heritage of Stalingrad]. Volgograd, SBIC Izdatel' Publ., 2012. 560 p.

9. Bessmertnyi polk [The immortal regiment]. URL: <http://moypolk.ru/moskva/soldiers/dremachev-aleksandr-ivanovich/story>
10. Zagorul'ko M. M. (ed.). *Gorodskaya cherta Tsaritsyn — Stalingrad — Volgograd. Administrativno-territorial'noe delenie goroda v XX veke* [City line Tsaritsyn — Stalingrad — Volgograd. Administrative and territorial division of the city in XX century]. Volgograd, Izdatel' Publ., 2010. 640 p.
11. Steinbeck John. *Russkii dnevnik* [Russian diary]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 142 p.
12. Fedoseeva L. [City that does not exist]. *Gorodskie vesti* [City news], 2009, 9th January, no. 1. Pp. 1, 6—7.
13. *Sergei Sena, arkhitekto-restavrator: «Stalingrad unichtozhili posle voiny»* [Sergei Sena, conservation architect: „Stalingrad was destroyed after the war“]. URL: <http://v1.ru/text/gorod/64453.html>
14. *Gorod, kotorogo net* [City that does not exist]. URL: <http://vpravda.ru/obshchestvo/gorod-kotorogo-net-25801>
15. *Gorod, kotorogo net* [City that does not exist]. URL: <https://altyn73.livejournal.com/381641.html>

© Олейников П. П., Чеснокова О. Г., 2018

*Поступила в редакцию
в январе 2018 г.*

Received in January 2018

Ссылка для цитирования: Олейников П. П., Чеснокова О. Г. Сталинград: разрушенный и возрожденный // Социология города. 2018. № 1. С. 6—22.

For citation: Oleinikov P. P., Chesnokova O. G. [Stalingrad: destroyed and revived]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2018, no. 1, pp. 6—22.

УДК 94 (47+57)
"1917/1991"

Н. А. Болотов

**К 75-ЛЕТИЮ
СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ –
БИТВЫ, ИЗМЕНИВШЕЙ ХОД
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассматривается разработка плана контрнаступления советских войск под Сталинградом, потери войск Красной армии и противника, уличные бои и штурмы противника, судьбы гражданского населения в Сталинграде и коренной перелом во Второй мировой войне, показана роль органов местной власти в организации эвакуации населения. Показана роль Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского и Верховного главнокомандующего И. В. Сталина в разработке плана операции «Уран». Автор делает вывод о победоносном завершении Сталинградской битвы, которая коренным образом изменила весь последующий ход Второй мировой войны и развитие истории человечества.

Ключевые слова:
контрнаступление,
Сталинград,
Сталинградская битва,
советские войска,
Великая Отечественная война,
военнопленные,
эвакуация,
переправы,
гражданское население,
уличные бои,
штурм.

N. A. Bolotov

**FOR THE 75-TH ANNIVERSARY
OF THE BATTLE
OF STALINGRAD –
THE BATTLE THAT CHANGED
THE COURSE OF THE
SECOND WORLD WAR**

Введение

75-летний юбилей Сталинградской битвы отмечается в новых, значительно изменившихся исторических условиях: не стало государства, одержавшего победу, расчленен на части советский народ — народ-победитель, изменился общественный и государственный строй России и стран СНГ, и, главное, идет наступление на историческую правду о Второй мировой войне и о нашей великой победе над фашизмом.

Глобальные изменения произошли и в странах, побежденных во Второй мировой войне. Все больше изменяется геополитическая расстановка сил, блок НАТО уже у границ России. Активизируются неонацистские и националистические движения Прибалтики, Польши и Украины.

Однако, несмотря ни на что, победа под Сталинградом остается в центре внимания всего мира. Изучение Сталинградской битвы, ее итогов, последствий по-прежнему остается первоочередной задачей как для историков, так и деятелей науки, культуры, средств массовой информации.

И сегодня актуальными, наиболее спорными и, к сожалению, часто фальсифицированными остаются следующие темы: анализ оборонительных боев в Сталинграде и потери войск Красной Армии и вермахта, оценка стратегических планов контрнаступления в Сталинградском сражении, судьбы гражданского населения г. Сталинграда. Данная статья посвящена анализу этих вопросов.

Важнейшими событиями Сталинградской битвы были бои на подступах к Сталинграду и уличные бои в городе с сентября по ноябрь 1942 г. В различных источниках, художественных и документальных фильмах эти события показаны как величайшая трагедия. По накалу и характеру боев они не имели аналогов в истории мировых войн, связанных с обороной крупных городов. Главной ударной силой в наступлении на Сталинград была 6-я полевая армия.

Что же из себя представляла 6-я армия вермахта как военная сила, пришедшая на берега Дона и Волги? Необходимо отметить, что германское командование тщательно готовилось к походу на Сталинград. Были произведены необ-

The article deals with the development of the plan for counterattack of the Soviet troops near Stalingrad, the loss of troops of the Red Army and the enemy, fortunes of the civilian population in Stalingrad and the fundamental turning point in the Second World War. The role of local government in the organization of evacuation is shown. The author shows the role of G. K. Zhukov, A. M. Vasilevsky, K. K. Rokossovsky and I. V. Stalin in the development of the plan of "Uranus" operation, as well as draws a conclusion about the victorious end of the Battle of Stalingrad, which radically changed the entire subsequent course of the Second World War and the development of the human history.

Keywords:
counterattack,
Stalingrad,
the Battle of Stalingrad,
Soviet troops,
the Great Patriotic War,
prisoners of war,
evacuation,
transports,
civilians,
street fights,
attack.

Об авторе:

Болотов Николай Александрович —
доктор исторических наук,
профессор кафедры
отечественной истории
и историко-краеведческого
образования,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Российская Федерация, 400066,
г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 27,
Bolotov.nikolay@yandex.ru

Bolotov Nikolai Aleksandrovich —
Doctor of history,
Professor of the Department
of Russian History and Local History
Education,
Volgograd State Social-Pedagogical
University (VSSPU),
27, V. I. Lenin Av., Volgograd,
400066, Russian Federation,
Bolotov.nikolay@yandex.ru

ходимые перегруппировки воинских соединений, подтянуты резервные формирования, согласованы взаимодействия фронтов. 6-я полевая армия вермахта — оперативное объединение — была сформирована 10 октября 1939 г. путем переименования 10-й армии. Ее боевая репутация была безупречной. Она успешно провела польскую кампанию, участвовала в покорении Франции. Именно 6-я армия громила английский экспедиционный корпус на французской территории и поставила его на грань катастрофы у Дюнкерка. Этой армии предназначалась ведущая роль в планировавшейся высадке немцев на Британских островах. Всю осень 1940 г. она тренировалась в высадке на английском побережье. В апреле 1941 г. армия была переброшена к границам СССР для участия в реализации плана «Барбаросса».

Переброшенная на Восточный фронт, 6-я армия, обладавшая накопленным опытом современных боевых действий и хорошо оснащенная в материально-техническом отношении, не знала поражений в июне — октябре 1941 г. Она участвовала в сражениях с частями Красной Армии на Украине: с ее участием 19 сентября был взят Киев и развернуто наступление на Харьков. К середине июля 1942 г. она вышла в излучину Дона в районе населенных пунктов Боковская, Морозовский, Миллерово, Кантемировка. 6-ю армию поддерживали 350 танков 4-й танковой армии. Воздушную поддержку этой мощной группировке оказывали 700 самолетов 8-го авиационного корпуса люфтваффе, одного из лучших соединений 4-го воздушного флота.

Командовал 6-й армией генерал-полковник Ф. Паулюс. Это назначение он получил 5 января 1942 г. Фридрих Вильгельм Эрнест Паулюс родился 23 сентября 1890 г. в городе Брейтенад, земля Гессен. 52-летний генерал считал Гитлера гением, обожал Бетховена, был профессионалом в военном ремесле, гордился своей элитной армией, ему сопутствовала удача, ветераны Первой мировой войны признали его полководческий талант (особенно за Харьковскую операцию — окружение более 200-тысячной группировки Красной Армии).

В поведении он отличался беспримерной чистоплотностью: носил перчатки даже летом (от пыли), принимал ежедневно душ и дважды в день менял мундир. Паулюс придавал войне оттенок расовой войны на выживание, считая главной целью восточной кампании уничтожение «еврейско-большевистской» системы, ведение войны «не по правилам, а согласно национальной концепции рейха».

Генерал Паулюс ждал своего звездного часа, жаждал настоящего боя. Солдаты верили в него. К тому же талант самого Паулюса был помножен на эффективный штаб его армии, которым руководил генерал-лейтенант А. Шмидт, неутомимый, находчивый, обладающий опытом участия в Первой мировой войне.

К 18 августа 1942 г. в составе группировки немецких войск, наступавших на Сталинград, было уже 35 дивизий, почти в 2,5 раза больше, чем в начале сражения, около 320 тыс. человек.

Нельзя забывать, что в наступлении на Сталинград принимали участие не только ударные германские дивизии. Военные успехи вермахта во Франции и Польше подтолкнули многие страны Европы вступить на стороне фашистской Германии во Вторую мировую войну. К таким странам прежде всего относятся Италия, Румыния, Венгрия, Хорватия, Финляндия.

Еще 30 мая 1941 г. Б. Муссолини поручил Генеральному штабу организовать для войны в России экспедиционный корпус. 10 июля 1941 г. на Восток отправились составы из 216 вагонов. Они повезли корпус из 62 тыс. итальянских солдат и офицеров под командованием генерала Джованни Мессе [8, с. 17—18].

В июле — августе 1942 г. Муссолини расширил военное присутствие в СССР, сформировав на базе корпуса 8-ю итальянскую армию. Общая численность армии составила 229 тыс. человек, командовать ею был назначен генерал Итало Гарибольди. В октябре 1942 г. итальянская армия получила окончательную дислокацию на Сталинградском направлении — между венгерской (слева) и румынской (справа) армиями. К востоку от румынских войск стояла 6-я немецкая армия, осаждавшая Сталинград [там же, с. 20—22]. Итальянская армия участвовала в Сталинградской битве с самого начала. За ней была закреплена полоса обороны шириной 180 км. Участвовали в боях и большие силы транспорта, вооружения ВВС. Один из транспортных самолетов пилотировал командующий итальянскими ВВС на Восточном фронте бригадный генерал Энрико Пецци. 29 декабря 1942 г. он был сбит в районе Черткова и посмертно награжден золотой медалью за воинскую доблесть.

После тяжелых осенних боев 1942 г. начинается контрнаступление советских войск 11—16 декабря. Удар пришелся на части 8-й итальянской армии, к 24 декабря разгром основных сил армии был завершен. С 11 декабря по 30 сентября 1943 г. 8-я армия на Юго-западном фронте потеряла 84 830 человек убитыми, пленными и пропавшими без вести, 29 690 — ранеными и обмороженными. Это равнялось 60 % офицерского и 49 % рядового состава до начала советского наступления [9, с. 275—276].

Румыния также вступила в войну 22 июня 1941 г. В июле 1942 г. две трети всех румынских войск на Восточном фронте были сосредоточены на Сталинградском направлении: 3-я румынская армия численностью в 163 700 человек (в том числе 11 200 немцев), командующий генерал-лейтенант Петре

Думитреску. Армия занимала полосу обороны 170 км. К 10 октября 1942 г. она занимала оборону между 6-й немецкой и 8-й итальянской армиями севернее Сталинграда на участке Клетская — Вешенская. В боях участвовало 235 румынских самолетов.

4-я румынская армия дислоцировалась южнее Сталинграда, имея полосу обороны шириной 280 км. Командовал этой армией генерал-лейтенант Константин Константинеску. Численность армии составляла 75 580 человек [там же, с. 668]. В результате советского контрнаступления, начавшегося 19 ноября 1942 г., румынские войска были разбиты и потеряли одну треть личного состава и практически все вооружение, более 40 тыс. лошадей. После битвы остатки румынской армии вернулись в Румынию на переформирование. Общие потери румынских войск под Сталинградом составили 158 850 человек.

Венгрия вступила во Вторую мировую войну 27 июня 1941 г., а уже через три дня ее войска перешли границу СССР. В Сталинградской битве участвовала 2-я пехотная армия, командовал которой генерал-полковник Густав Яни. Численность частей армии достигла 250 тыс. человек, она занимала 190 км полосы обороны. В ходе сражений в январе — феврале 1943 г. армия понесла катастрофические потери. Только за период с 13 по 30 января было убито 35 тыс. человек, ранено 35 тыс., 26 тыс. человек попали в плен. Армия потеряла большую часть танков, автомашин и артиллерии, все запасы боеприпасов и снаряжения, около 5 тыс. лошадей [там же, с. 97, 138]. Всего под Сталинградом Венгрия потеряла около 120 тыс. человек.

Небольшое государство Хорватия прислала под Сталинград свой 369-й пехотный полк, который входил в состав 6-й немецкой армии. Полк насчитывал 5 тыс. человек, в том числе 113 офицеров.

Таким образом, под Сталинградом были не только немцы, но и итальянцы, румыны, венгры, хорваты, финны и даже эстонцы из 36-го полицейского батальона. Войска сателлитов Германии, обороняя сотни километров растянувшихся флангов, дали возможность главным силам гитлеровской коалиции на Сталинградском направлении — 6-й полевой армии Ф. Паулюса и 4-й танковой армии Г. Гота — наносить мощные удары по Сталинграду, отвлекая на себя огромные силы Красной Армии. Важно помнить, что без их участия битва за Сталинград не была бы столь долгой и кровопролитной [1].

Началом битвы за Сталинград обычно считают 19 августа 1942 г. В этот день Паулюс подписал приказ «О наступлении на Сталинград» и начались уличные бои за город.

В начале сентября 1942 г. противник захватил отдельные районы в северной части города. Однако здесь он встретил ожесточенное сопротивление и понес огромные потери. Только за первые десять дней сентября противник потерял у стен Сталинграда 24 тыс. солдат и офицеров [1, с. 272]. Блицкрига не получилось.

12 сентября 1942 г. командующий 6-й армией Ф. Паулюс был вызван на совещание в ставку Гитлера под Винницей, где получил приказ в кратчайшие сроки захватить Сталинград.

Второй этап оборонительной операции войск Красной Армии по защите Сталинграда начался с 13 сентября 1942 г. и продолжался 75 суток. В отличие от первого этапа, где бои происходили на большом пространстве, теперь приходилось сражаться на ограниченной территории.

У противника вновь не получилось взять город в короткие сроки, на этом этапе операции фашистам пришлось четыре раза штурмовать город.

В публикациях о боях в Сталинграде особенно подробно описываются бои за Мамаев курган. При всей важности «высоты 102» в Сталинградской битве нельзя недооценивать и другие узлы обороны города. Важнейшими из них являлись: Орловский выступ, район Спартановки, паромные переправы, дом Павлова, железнодорожный вокзал, станции Сталинград-I, гвоздильный завод, элеватор, мельница Гергардта, редут генерала В. Жёлудева, Лысая гора, «остров Людникова» и многие другие. Все эти опорные пункты — места кровопролитных боев — отмечены стойкостью, самопожертвованием и массовым героизмом защитников Сталинграда. Степень накала боев за эти объекты обороны в значительной степени определялась их ключевым положением в различных районах города [2].

Первый штурм города начался 13 сентября 1942 г. при мощной артиллерийской и авиационной поддержке атакующих. Противник превосходил в силах и средствах войска 62-й и 64-й армий в 1,5—2 раза, а в танках — в 6 раз. Главный удар — захват центра города и центральных переправ [3, с. 18].

День 14 сентября вошел в героическую эпопею Сталинградской битвы как один из кризисных дней обороны. Особенно упорные бои развернулись в районе элеватора и вокзала Сталинград-II. В этот день противник прорвался к Центральному вокзалу, а на юге города в районе Купоросного вышел к Волге, отрезав части 62-й армии от частей 64-й армии. В этот день враг захватил и Мамаев курган, обеспечив себе господство над городом. Благодаря переправившимся через Волгу бойцам 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерала А. И. Родимцева враг был с ходу контратакован и выбит из центра города, а 16 сентября — и с позиций на Мамаевом кургане. До 27 сентября Центральный железнодорожный вокзал 13 раз переходил из рук в руки, но в южной части города был оставлен элеватор [4, с. 7]. За это продвижение немцы заплатили высокую цену: свыше 6 тыс. убитых, уничтожено более 170 танков, 100 орудий и минометов, сбито 200 самолетов [3, с. 19].

С 27 сентября по 8 октября 1942 г. противник предпринял второй штурм города. Бои шли на северных окраинах города за рабочие поселки Красный Октябрь и Баррикады, в районе Мамаева кургана, центра города и в районе п. Орловка. В руках захватчиков была территория пяти районов города из семи. 62-я армия были рассечена на две части. И все же враг не смог захватить центральную набережную с переправами, а через них в город шло подкрепление и отправлялись раненые.

14 октября 1942 г. начался третий, самый ожесточенный штурм города. Противник применил огромное количество огневых средств. В октябре командование вермахта перебросило для боев в районе Сталинграда 200 тыс. человек пополнения, свыше тысячи орудий и 40 инженерно-штурмовых батальонов — специалистов по боевым действиям в условиях крупных городов. Штурмующие превосходили советские войска в 1,7 раза, в количестве танков — почти в 4 раза, самолетов — более 5 раз, в артиллерии — почти в два раза. Удар наносился по территории трех заводов: Тракторного, «Красный Октябрь», «Баррикады». Немцы стремились выполнить приказ Гитлера — взять город 15 октября [4, с. 7—8].

11 ноября 1942 г. начинается четвертый штурм города. Накануне, 9 ноября, температура опустилась до 18 градусов мороза. Большинство солдат фашистской группировки в Сталинграде голодали, были измотаны, обморожены, страдали от вшей и дизентерии. Но Паулюс вновь посылал их в наступление [там же, с. 8].

На части 62-й армии были брошены пять пехотных и две танковые дивизии врага. Армия была расчленена уже на три части. Немцы пошли в последний бой, не считаясь с потерями в живой силе и технике. Почти на всех участках обороны атаки противника были отбиты. Потери были колоссальными: две немецкие дивизии потеряли весь личный состав, но бои продолжались. Сталинград для противника стал своеобразной мельницей, которая «перемалывала» тысячи солдат вместе с техникой.

К середине ноября 1942 г. продвижение войск противника было остановлено на всех участках, а их действия были парализованы, что заставило врага перейти к обороне. На этом стратегическая оборонительная операция Сталинградской битвы закончилась. В борьбе за Сталинград наступательные возможности вражеских войск иссякли. Потери вермахта и его союзников составили за июль — ноябрь 1942 г. около 700 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, было уничтожено свыше 1 тыс. танков и САУ, более 2 тыс. орудий и минометов, более 1,4 тыс. боевых и транспортных самолетов. За этот период потери вермахта на Восточном фронте составили 95% всех потерь на других фронтах Второй мировой войны.

Страна достойно отметила подвиг сталинградцев. В конце 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Сталинграда», которой были награждены свыше 700 тыс. человек, а звания Героя Советского Союза удостоены более 100 человек. Эта победа досталась дорогой ценой: за 125 суток на Сталинградском направлении наши войска потеряли 643 842 человека, в том числе 323 856 безвозвратно [5, с. 287].

На этом стратегическая оборонительная операция Сталинградской битвы была закончена, и началась операция «Кольцо», в которой только с 10 января по 2 февраля были разгромлены 22 вражеские дивизии и 149 отдельных частей, взята в плен 91 тыс. человек, в том числе свыше 2500 офицеров и 24 генерала во главе с Паулюсом. На поле боя после ликвидации окруженной группировки были подобраны и захоронены около 140 тыс. солдат и офицеров противника. Немецкие источники дают различные сведения о числе военнопленных. Общее их количество за весь период Сталинградской битвы, по различным источникам, составляет от 201 тыс. до 239 775 солдат и офицеров. После разгрома окруженной группировки противника в Сталинграде в плену оказались 130 000 человек, в том числе 110 000 немцев [5, с. 421].

Кроме двух немецких армий были разгромлены две румынские и одна итальянская. Общие потери противника составили свыше 800 тыс. человек, около 2000 танков, свыше 10 000 орудий и минометов, до 3 тыс. самолетов и свыше 70 тыс. автомашин. Всего за время Сталинградской битвы армии фашистского блока потеряли около 25 % сил, действовавших на Восточном фронте. До 1,5 млн солдат и офицеров противника были убиты, ранены или взяты в плен [6, книга 2, с. 99—100]. Потери советских войск в Сталинградской битве составляли около 1 млн 130 тыс. человек (из них около 480 тыс. — безвозвратно), а за период контрнаступления —

485,8 тыс. солдат и офицеров, в том числе безвозвратно — около 155 тыс. человек [7, с. 109—114].

Контрнаступление советских войск

Контрнаступление советских войск под Сталинградом по праву считается одним из самых выдающихся достижений военного искусства XX в. Среди историков не утихают споры о том, как разрабатывался план контрнаступления и кто был его автором. Более или менее подробную картину выработки этого решения воссоздает Г. К. Жуков в своих мемуарах. Однако сегодня возникает вопрос, насколько она точна. Г. К. Жуков прямо пишет о том, что основные положения этого плана были рассмотрены И. В. Сталиным, А. М. Василевским и им во время их встречи в кабинете Верховного главнокомандующего 12 и 13 сентября 1942 г. Встреча была абсолютно секретной, и дальнейшее согласование деталей плана происходило в течение последующих двух месяцев. Содержание и детали этого плана были известны только троим — И. В. Сталину, Г. К. Жукову и А. М. Василевскому. Так родилась версия о «тайне трех», которая затем была широко популяризирована в историко-публицистической литературе.

Во второй половине 90-х гг. XX в. были рассекречены журналы посещений И. В. Сталина, в которых скрупулезно фиксировались все его встречи и беседы с должностными лицами. 12 и 13 сентября 1942 г. в этих журналах встречи И. В. Сталина с Г. К. Жуковым и А. М. Василевским не значатся. Возможно, эта встреча проходила в других помещениях. Но Г. К. Жуков прямо описывает встречу, состоявшуюся именно в кремлевском кабинете И. В. Сталина [8, с. 88—89].

Что касается А. М. Василевского, то он в своих мемуарах повторяет версию Г. К. Жукова, но не настаивает на сроках встречи, указывая на то, что решение о контрнаступлении было принято в середине сентября 1942 г. [9, с. 243].

Как же на самом деле разрабатывался план контрнаступления советских войск под Сталинградом? Новые документы и исследования позволяют взглянуть на эту проблему с несколько иных позиций. Как свидетельствуют исторические документы и факты, Ставка, Государственный Комитет Оборона и лично И. В. Сталин приступили к планированию контрнаступательных операций на юго-восточном фланге советско-германского фронта, в районе Сталинграда, уже в начале лета 1942 г., сразу же после поражений советских войск в Крыму и под Харьковом. Выбор времени разработки плана был отнюдь не случайным, а опирался на фундаментальный анализ сложившейся геополитической обстановки, строился с учетом боевых действий на советско-германском фронте и базировался на детальном изучении обширной информации, полученной по каналам советских разведывательных органов.

Именно летом 1942 г. гитлеровское военно-политическое руководство приближалось к зениту осуществления своих геополитических планов. В основе их лежали два плана: план «Ориент», предусматривавший захват нефтяных богатств Северной Африки, Ближнего Востока и Передней Азии силами экспедиционного корпуса Э. Роммеля; план «Блау», который на восточном фронте был нацелен на завоевание Кавказа и Сталинграда войсками вермахта группы армий Б и 6-й армии Ф. Паулюса.

Советское руководство вовремя раскрыло планы германского командования и приняло неотложные меры по их срыву. Ставка ВГК и лично И. В. Сталин точно определили стремление Гитлера во что бы то ни стало овладеть кавказской нефтью. Более того, И. В. Сталин так охарактеризовал действия Гитлера в этот период: «Это фаталист. От Сталинграда Гитлер не уйдет. Да, на Кавказ может повернуть, но часть войск у Сталинграда все равно держать будет, потому что город моим именем назван» [10, с. 242—243].

Итак, в начале лета 1942 г. Верховный главнокомандующий И. В. Сталин поручает Генеральному штабу сделать наброски основных положений масштабного наступления в районе Сталинграда. По заданию Сталина идея Сталинградской наступательной операции была разработана старшим офицером Оперативного управления Генштаба полковником, а впоследствии генерал-лейтенантом М. М. Потаповым. Большой вклад в разработку этого плана внес генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин, занимавший в 1940—1942 гг. ряд ответственных постов в Генштабе, а с октября 1942 г. назначенный командующим войсками Юго-Западного фронта. После всестороннего изучения составленный план был завизирован начальником Генерального штаба генерал-полковником А. М. Василевским. На карте с планом разработанной операции стояли дата 30 июля 1942 г. и подписи Потапова и Василевского [11, с. 516]. Во всяком случае, все это происходило в летние месяцы 1942 г.

Известный американский военный историк Дэвид Гланц в своем обстоятельном исследовании «Советское военное чудо 1942—1943. Возрождение Красной Армии», русский перевод которого вышел в свет в 2008 г., на основании изучения многообразных документов и источников тоже приходит к однозначному выводу о том, что план Сталинградского контрнаступления был разработан именно летом 1942 г. «Только в конце августа, — утверждает Д. Гланц, — Сталин полностью осознал, что Красная Армия сможет добиться победы, только организовав массированные стратегические контрнаступления на самых критических участках фронта» [11, с. 51].

Подготовительные материалы предполагаемой наступательной операции носили многоплановый характер и включали в себя определенные этапы. Подготовка операции охватывала создание необходимых материально-технических ресурсов, наращивание производства новой военной техники и вооружений, укомплектование стратегических резервов, перегруппировку и передислокацию воинских соединений и формирований, широкий спектр военно-разведывательных действий и дезинформационных мероприятий, адресованных противнику. Одно из ведущих и определяющих положений в этой системе отводилось выбору места и времени перехода к контрнаступательной операции.

Начальник Генерального штаба генерал-полковник А. М. Василевский составленный план направил Верховному главнокомандующему И. В. Сталину. Ознакомившись с представленным документом, Сталин поручил Василевскому довести первоначально разработанный план до сведения Г. К. Жукова [1, с. 516—517].

В дальнейшем в соответствии с указаниями И. В. Сталина в сентябре — октябре 1942 г. Г. К. Жуков и А. М. Василевский были направлены в район Сталинграда для изучения конкретной обстановки и увязывания плановых установок на главных направлениях намечаемых ударов. Выводы двух полковод-

цев были однозначны: для разгрома сталинградской группировки противника по частям необходимо нанести сокрушительные удары, которые могут быть обеспечены только мощными резервами и более основательной подготовкой советских войск. 27—29 сентября 1942 г. Ставка рассмотрела предложения Г. К. Жукова и А. М. Василевского и в основном утвердила план будущего контрнаступления советских войск в районе Сталинграда.

В итоге напряженной, полной творческих поисков работы сложился все-сторонне обоснованный план контрнаступления советских войск под Сталинградом, 13 ноября 1942 г. он был утвержден Ставкой ВГК и лично Верховным главнокомандующим И. В. Сталиным. Он получил кодовое наименование «Уран». Конечная цель этого плана состояла в окружении и разгроме немецко-фашистских войск в районе Сталинграда силами войск Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. Координацию действий фронта осуществляли представители ставки ВГК генерал-полковник А. М. Василевский, а затем генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов.

В архиве советского Генерального штаба сохранилась большая карта, озаглавленная «План контрнаступления в районе Сталинграда». В легенде карты перечислены все соединения, участвующие в операции, приведены их силы и расчеты средств усиления, определены ближайшие задачи фронтов и армий. Вверху на карте, слева от названия операции, синим карандашом написано: «Утверждаю» и поставлена подпись «Сталин».

Существует версия происхождения кодового наименования операции «Уран». Незадолго до начала Сталинградской наступательной операции на даче Сталина в Кунцево состоялась встреча руководителя партии и государства с двумя крупнейшими учеными — В. И. Вернадским и А. Ф. Иоффе. На этой встрече обсуждался вопрос о возможности создания советского атомного оружия. Один из руководителей советской разведки генерал П. А. Судоплатов так рассказывает об итогах состоявшейся беседы: «После этой встречи руководство страны впервые окончательно убедилось в реальной возможности создания атомного оружия. Сталин был так заворожен мощным разрушительным потенциалом атомной бомбы, что в конце октября 1942 года предложил дать кодовое название плану контрнаступления под Сталинградом — операция „Уран“».

Гражданское население Сталинграда во время войны

Отдельный вопрос, связанный со Сталинградской битвой, — это вопрос о трагических судьбах населения г. Сталинграда. При обсуждении этого вопроса все чаще тиражируется миф о том, что И. В. Сталин запретил эвакуацию мирного населения Сталинграда и области. На сегодняшний период неизвестно ни одного партийно-государственного документа или личного указания И. В. Сталина о запрете эвакуации гражданского населения. Из воспоминаний А. С. Чуянова известно о телефонном звонке И. В. Сталина ночью 20 июля 1942 г. В разговоре с ним И. В. Сталин потребовал покончить с паническими настроениями, жестко заявил, что Сталинград не будет сдан врагу. Содержание этой беседы А. С. Чуянов довел до сведения актива города и области [12, с. 97—100]. Факты свидетельствуют, что на эвакуацию граж-

дан не было никакого запрета со стороны местной власти. Более того, 31 июля 1942 г. командир 10-й дивизии НКВД полковник А. А. Сараев в своей докладной записке в обком партии требовал эвакуировать детей и людей, не связанных с производством, сделав ударение на слове «необходимо», так как эта часть населения больше всего может пострадать при налетах авиации. Таким образом, руководство НКВД области не просто не препятствовало эвакуации горожан Сталинграда, а прямо на ней настаивало, подчеркивая, что мирное население будет затруднять оборону города и может дестабилизировать ситуацию в тылу войск в случае паники [13].

Эвакуацию через Волгу осуществляли 15 основных переправ, через Волгу можно было переправиться на индивидуальных лодочных средствах, которых в распоряжении граждан были сотни. Десятки тысяч сталинградцев и эвакуированных из других регионов страны этим воспользовались.

Академик Г. А. Куманёв в своей книге о Сталинградской битве пишет, что из находившихся в городе к августу 1942 г. более 400 тыс. жителей до 14 августа удалось перебазировать на левый берег Волги до 300 тыс. человек [14, с. 59]. Согласно другим данным, из 490 тыс. довоенного населения Сталинграда (с учетом эвакуированного населения из других регионов) покинуть город до августа 1942 г. удалось около 100 тыс. человек [6, книга 1, с. 362].

К началу Сталинградской битвы население города и области состояло не только из местных жителей, но и из прибывших из других регионов страны. С июля 1941 г. по март 1942 г. через Сталинградский эвакуопункт прошли 441 тыс. человек. В самом Сталинграде к началу 1942 г. размещалось свыше 100 тыс. эвакуированных рабочих с семьями, более 200 тыс. человек, в том числе 45 тыс. жителей блокадного Ленинграда, около 30 тыс. жителей Западной Украины были направлены для проживания в районы Сталинградской области [15, с. 702—703].

Из вышесказанного видно, что большинство эвакуированных из других городов страны размещались не в самом Сталинграде, а в районах области, поэтому встречающаяся в литературе цифра 500 тыс. человек прибывших в Сталинград вызывает большие сомнения и не подтверждена никакими источниками.

Органы местной власти много делали для организации работы переправ. По состоянию на 22 августа 1942 г. в районе Сталинграда действовало 15 основных переправ через Волгу. 15 августа 1942 г. началась частичная эвакуация жителей Сталинграда, и к 23 августа 1942 г. было вывезено около 112 тыс. граждан. 23 августа авиация противника разбомбила все переправы в черте Сталинграда. Но уже к концу 24 августа властями были организованы семь новых переправ и восстановлены все ранее действующие. По состоянию на 25 августа 1942 г. в черте Сталинграда от Тракторного завода до Красноармейского района действовало порядка 28 переправ, в том числе 13 организованных самим населением. Все сталинградские переправы за одни сутки переправляли на правый берег Волги в среднем 30 тыс. солдат и командиров, сотни тонн различных грузов, а обратно — десятки тысяч населения и раненых. На 1 сентября 1942 г. действовало 20 переправ, через которые с 23 августа по 2 сентября 1942 г. перевезли 225 тыс. жителей города, не считая раненых [16, с. 454—455].

Заключение

Победа в Сталинградской битве позволила оценить ее как переломное событие в ходе всей Второй мировой войны. 7 ноября 1943 г., выступая на торжественном собрании, посвященном 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, И. В. Сталин охарактеризовал значение Сталинградской битвы: «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинграда, как известно, немцы не смогли уже оправиться». Год, прошедший с ноября 1942 г. по ноябрь 1943 г., вошел в историю как переломный год Великой Отечественной войны. А начиная с 50-х гг. XX в. Сталинградская битва однозначно характеризовалась как коренной перелом в ходе Второй мировой войны [16, с. 27].

Историческое величие Сталинградской битвы приобретает еще более важное значение, когда мы узнаем о месте этой великой битвы в планируемых далее стратегических операциях Красной Армии. Известный британский историк Джеффри Робертс приходит к выводу: «На рубеже века Сталинград был признан решающей битвой не только Второй мировой войны, но и эпохи в целом» [17, с. 135].

Победа на берегах Волги была невозможна без компетентного и высокопрофессионального командного состава Красной Армии, Ставки ВГК во главе с Верховным главнокомандующим И. В. Сталиным. Об этом свидетельствуют вышедшие в свет новые исследования о военной деятельности командиров великой победы. Следует выделить полководческий труд таких военачальников, как Г. К. Жуков, А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский, Н. Ф. Ватутин, Н. Н. Воронов и А. И. Еременко. Все они были удостоены высокой военной награды — ордена Суворова 1-й степени за вклад в разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом [16, с. 31—32].

В центре внимания историков по-прежнему находятся вопросы, связанные с историей Сталинградской битвы. Сегодня мы, наследники победителей, много делаем и будем делать, чтобы память о Сталинградской битве и Великой Отечественной войне не стерлась и не померкла в сознании людей, как бы этого кому-то ни хотелось.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Романенко К. К. Великая война Сталина. Триумф Верховного Главнокомандующего. М.: Яуза; Эксмо, 2008. 176 с.
2. Попов В. Н., Болотов Н. А. Великая победа советского народа (очерки в защиту исторической правды). Волгоград: Принт, 2013. 140 с.
3. Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: материалы международной науч.-практич. конф. 1—2 февраля 2008. Волгоград: Издатель, 2008. 544 с.
4. Уроки победы. Сталинградская битва: учебно-методические разработки: учебное пособие для общеобразовательных организаций. / авт.-сост. Н. А. Болотов. 2-е изд. М.: Просвещение, 2016. 237 с.
5. Великая Отечественная война 1941—1945: в 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.
6. Великая Отечественная война 1941—1945. Военно-исторические очерки: в 4-х кн. / под ред. Н. М. Романичева. М.: Наука, 1998.

7. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. М.: Вече, 2010. 388 с.
8. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Изд. 2-е, доп. М.: Издательство «Агентство печати „Новости“», 1974. 448 с.
9. Василевский А. М. Дело всей жизни. Изд. 2-е, доп. М.: Политиздат, 1976. 607 с.
10. Суходеев В. В. «За Сталина!». Стратег Великой Победы. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 576 с.
11. Гланц Д. М. Советское военное чудо 1941—1943. Возрождение Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2008. 640 с.
12. Чуянов А. С. Сталинградский дневник 1941—1943. Волгоград, 1968. 367 с.
13. Лысков Д. Мифы о Сталинграде стали важной частью информационной войны в России // Взгляд. 2017. 23 ноября. URL: <http://vz.ru/society/2017/1123/896423.html>
14. Куманёв Г. А. Сталинградская битва (краткий военно-исторический очерк, материалы). М., 2007. 831 с.
15. Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943: энциклопедия / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2015. 806 с.
16. Болотов Н. А. Сталинградская битва: взгляд через 70 лет // Сталинградская битва в судьбах народов: материалы Международной науч.-практич. конф. / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград: Принт, 2013. 112 с.
17. Робертс Дж. Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю. М.: Едиториал УРСС, 2003. 175 с.

REFERENCES

1. Romanenko K. K. *Velikaya voina Stalina. Triumf Verkhovnogo Glavnokomanduyushchego* [Stalin's Great War. The triumph of the Supreme Commander]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2008. 176 p.
2. Popov V. N., Bolotov N. A. *Velikaya pobeda sovetskogo naroda (ocherki v zashchitu istoricheskoi pravdy)* [The Great Victory of the Soviet people (sketches in favour of the historical truth)]. Volgograd, Print Publ., 2013. 140 p.
3. *Stalingradskaya bitva. Vzglyad cherez 65 let: materialy mezhdunarodnoi nauch.-praktich. konf. 1—2 fevralya 2008* [The Battle of Stalingrad. The view 65 years later. Proc. of the Int. Sci.-Pr. Conf., 1—2 February, 2008]. Volgograd, Izdatel' Publ., 2008. 544 p.
4. Bolotov N. A. *Uroki pobedy. Stalingradskaya bitva: uchebno-metodicheskie razrabotki* [Lessons of the Victory. The Battle of Stalingrad: educational developments]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2016. 237 p.
5. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945: in 12 vol. T. 3. Bitvy i srazheniya, izmenivshie khod voiny* [The Great Patriotic War 1941—1945. In 12 vol. Vol. 3. Fights and battles which changed the course of the war]. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2012. 864 p.
6. Romanichev N. M. (ed.). *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945. Voенно-istoricheskie ocherki: v 4-kh kn.* [The Great Patriotic War 1941—1945. War-historical sketches: in 4 books]. Moscow, Nauka Publ., 1998.
7. Krivosheev G. F., Andronikov V. M., Burikov P. D., Gurkin V. V. *Velikaya Otechestvennaya voina bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. Noveishee spravochnoe izdanie* [The unclassified Great Patriotic War. Book of losses. The latest reference book]. Moscow, Veche Publ., 2010. 388 p.
8. Zhukov G. K. *Vospominaniya i razmyshleniya* [Memoirs and thoughts]. 2nd enlarged edition. Moscow, Publishing House Agentstvo Pechati "Novosti", 1974. 448 p.
9. Vasilevskii A. M. *Delo vsei zhizni* [Lifework]. 2nd enlarged edition. Moscow, Politizdat Publ., 1976. 607 p.
10. Sukhodeev V. V. «*Za Stalina!*». *Strateg Velikoi Pobedy* [„For Stalin!“. Strategist of the Great Victory]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2009. 576 p.
11. Glants D. M. *Sovetskoe voенное chudo 1941—1943. Vozrozhdenie Krasnoi armii* [Soviet war-wonder of 1941—1943. The revival of the Red Army]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2008. 640 p.
12. Chuyanov A. S. *Stalingradskii dnevniki 1941—1943* [The Stalingrad diary of 1941—1943]. Volgograd, 1968. 367 p.

13. Lyskov D. [Myths about Stalingrad have become an important part of the information war in Russia]. *Vzglyad* [View], 2017, 23 November. URL: <http://vz.ru/society/2017/1123/896423.html>

14. Kumanev G. A. *Stalingradskaya bitva (kratkii voenno-istoricheskii ocherk, dokumenty, materialy)* [The Battle of Stalingrad (short war-historical sketch, documents, proceedings)]. Moscow, 2007. 831 p.

15. Zagorul'ko M. M. (ed.). *Stalingradskaya bitva. Iyul' 1942 — fevral' 1943: entsiklopediya* [The Battle of Stalingrad. July, 1942 — February, 1943: encyclopedia]. Volgograd, Izdatel' Publ., 2015. 806 p.

16. Bolotov N. A. [The Battle of Stalingrad: the view 70 years later]. Zagorul'ko M. M. (ed.) *Stalingradskaya bitva v sud'bakh narodov: materialy Mezhdunarodnoi nauch.-praktich. konf.* [The Battle of Stalingrad in fortunes of people. Proc. of the Int. Sci.-Pr. Conf.]. Volgograd, Print Publ., 2013. 112 p.

17. Roberts J. *Pobeda pod Stalingradom. Bitva, kotoraya izmenila istoriyu* [The victory outside Stalingrad. The battle which changed the history]. Moscow, Editorial of URSS Publ., 2003. 175 p.

© **Болотов Н.А., 2018**

*Поступила в редакцию
в январе 2018 г.*

Received in January 2018

Ссылка для цитирования: Болотов Н. А. К 75-летию Сталинградской битвы — битвы, изменившей ход Второй мировой войны // Социология города. 2018. № 1. С. 23—35.

For citation: Bolotov N. A. [For the 75-th anniversary of the Battle of Stalingrad — the battle that changed the course of the Second world war]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2018, no. 1, pp. 23—35.

УДК 316.346.32-053.6

*Б. А. Навроцкий,
Н. Н. Седова***ПОКОЛЕНИЕ,
КОТОРОЕ ПОМНИТ
(Молодежь города-героя
Волгограда
о Сталинградской битве)**

В феврале 2018 г. вся страна торжественно отметила 75-летие победы в Сталинградской битве. Социально-психологической лабораторией Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета было проведено социологическое исследование на тему «Отношение молодежи г. Волгограда к 75-летию Сталинградской битвы». Обобщение результатов данного исследования и их интерпретация представлены в данной статье.

Авторы пришли к выводу, что молодежь Волгограда выступает носителем-транслятором исторической памяти о Сталинградской битве, переданной ему старшим поколением. Выделены субъекты передачи этой памяти и определен ее характер как памяти о людях, защитивших город и страну. Констатируется, что память молодежи о Сталинградской битве обладает такими признаками, как устойчивость, полнота и большой потенциал для передачи будущим поколениям.

Ключевые слова:
Сталинград, Волгоград,
историческая память,
город, герои,
молодежь.

*B. A. Navrotskii,
N. N. Sedova***THE GENERATION
THAT REMEMBERS
(The youth of the hero-city
of Volgograd about the Battle
of Stalingrad)**

In February 2018, the whole country celebrated the 75th anniversary of the victory in the Battle of Stalingrad. In this regard, the Social and Psychological Laboratory of the Institute of Architecture and Civil Engineering of Volgograd State

Введение

75-летие победы в Сталинградской битве отмечала вся страна, но основные события, конечно, происходили в городе-герое Волгограде, который в этот день и в День Победы 9 мая официально именуется Сталинград. Горожане этим очень гордятся, нередко можно услышать пожелания вернуть городу историческое имя, с которым связан бессмертный подвиг народа. Но существует и мнение, согласно которому историческая память недолговечна, рано или поздно воспоминания о великих событиях превращаются в их призрачные тени, а любая реконструкция событий все меньше общего имеет с исторической реальностью. 75 лет — это три поколения, если считать возраст одного поколения приблизительно равным 25 годам [1]. Причем последнее из них представляет эпоху цифровой революции, кардинально отличающуюся от контента жизненных циклов всех прошлых поколений [2]. Молодежь не может помнить Сталинградскую битву, потому что не была ее свидетелем, но она может сохранять память тех, кто принимал в ней непосредственное участие. И здесь возникает целый ряд вопросов. Кто является субъектом передачи этой памяти? В каких формах передается историческая информация и как она «кодируется» в сознании молодого поколения? Какую роль играет в процессе передачи памяти сам город-герой, в котором эти молодые люди живут? Насколько прочна и достоверна эта память?

Мы попытались найти ответы на эти и другие аналогичные вопросы, проведя анкетирование молодых жителей г. Волгограда на тему «Отношение молодежи г. Волгограда к 75-летию Сталинградской битвы».

Материалы и методы исследования

Анкетирование проводилось сотрудниками Социально-психологической лаборатории института архитектуры и строительства ВолгГТУ в г. Волгограде с 10 по 22 января 2018 г.

Контингент респондентов: учащиеся школ, гимназий и техникумов (47,8 %), студенты вузов (39,4 %), учащиеся ТУ (7,9 %), учащиеся Волгоградского лицея им. Ф. Ф. Слипченко (5 %). Из

Technical University conducted a sociological study on the topic "Attitude of young people of Volgograd to the 75th anniversary of the Battle of Stalingrad". The results of this study and their interpretation are presented in this article.

The authors concluded that the youth of Volgograd is a carrier-translator of the historical memory of the Battle of Stalingrad. This memory is transferred to them by the older generation. The authors select the transmission subjects of this memory and determine its character as the memory of the people who defended the city and the country. It is found that the hero-city of Stalingrad is not associated in the minds of young people with modern Volgograd. It is stated that the memory of the youth of the Battle of Stalingrad has such features as stability, completeness and great potential for the transmission to future generations.

Key words:

Stalingrad, Volgograd, historical memory, city, heroes, the youth.

Об авторах:

Навроцкий Борис Александрович — доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала «Социология города». Российская Федерация, 400074, г. Волгоград, ул. Академическая, 1, banavr17@gmail.ru

Navrotski Boris Aleksandrovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Editor of «Sociology of City». 1, Academicheskaya St., Volgograd, 400074, Russian Federation, banavr17@gmail.ru

Седова Наталья Николаевна — Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, доктор юридических наук, зав. Отделом этической, правовой и социологической экспертизы в медицине, Волгоградский медицинский научный центр, nns18@yandex.ru

Sedova Natal'ya Nikolaevna — Honored Scientist of the RF, Doctor of Philosophy, Doctor of Law, the Head of the Department of Ethical, Legal and Sociological Diligence in Medicine, Volgograd Medical Scientific Center, nns18@yandex.ru

них 49,3 % — респонденты мужского пола и 50,7 % — женского, что соответствовало гендерному распределению в генеральной совокупности. 44,1 % опрошенных были младше 16 лет, остальные (55,9 %) — старше 16 лет.

Всего было роздано 1000 анкет, в выборке оставлено 940 (исключены заполненные некорректно). Обработка — компьютерная (Excel 2016). Данные представлены в округленном виде. Погрешность выборки — 2,8.

Результаты и обсуждение

Прежде всего нас интересовал статус дня победы в Сталинградской битве в представлениях современной молодежи. Является ли этот день для юношей и девушек днем радости или днем траура? Праздник ли это всей страны или только одного города? В ответах респондентов и проведенных по итогам опроса интервью (10 % респондентов из каждого сегмента выборки) ключевым словом было слово «память». Больше половины респондентов (65,2 %) посчитали день победы в Сталинградской битве днем памяти *обо всех*, кто защищал Сталинград. Также для молодежи 2 февраля — это праздник в честь *героев* битвы (15,7%) и день памяти о *родных*, прошедших войну, — 15,5 % (рис. 1).

Можно считать такую позицию более гуманистичной, чем та, согласно которой главным героем битвы был город, олицетворявший собой несдавшуюся страну. В связи с этим подвигом вспоминались люди, но только как отдельные герои, совершившие нечто особенное. Нынешняя молодежь считает, что «особенное» совершил каждый защитник Сталинграда, и это — безусловное свидетельство интериоризации и персонализации исторической памяти.

С другой стороны, сам город для молодежи существует как современное социальное пространство. Тот Сталинград, где шли бои, остался в фото- и кинодокументах, мемуарах, газетных полосах семидесятипятилетней давности да в нескольких уцелевших зданиях. Молодежь живет в другом городе, даже название у него другое, поэтому Сталинград воспринимается скорее в виде общего фона личного подвига каждого, сражавшегося здесь.

Рис. 1. Что означает день победы в Сталинградской битве для молодежи

Действительно, проверочный вопрос о том, жителем какого города считают себя респонденты, дал уверенные ответы в пользу Волгограда. Больше половины респондентов считают себя волгоградцами (68,7 %) и только 6,8 % — сталинградцами, а у 14,7 % респондентов данный вопрос вызвал затруднения, и они не стали на него отвечать. Если рассмотреть распределения по учебным заведениям, то в целом процентное соотношение приблизительно равное, лишь никто из респондентов, учащихся в ТУ, не выбрал вариант ответа «Я — сталинградец».

Интересен другой показатель: для 9,8 % опрошенных не имеет значения, являются ли они жителями Сталинграда или Волгограда, так как в их планах — уехать из города. Здесь обнаруживается серьезная проблема, которая актуализировалась в последние годы. Только за первую половину 2017 г. «17 088 волгоградцев уехали из области, а прибыло к нам только 15 240 человек. Причем наши земляки уезжают в другие регионы страны, а прибывают к нам в основном граждане из стран СНГ» [3]. По официальным данным Росстата, число жителей Волгограда пока сокращается [4]:

2013	2014	2015	2016	2017
1 018 790	1 017 985	1 017 451	1 016 137	1 015 586

Причин того, что жители покидают родной город, несколько, но основная — спад промышленного производства. Естественно, многие молодые люди решают уехать жить и работать в более перспективные регионы. Возникает внутренний конфликт восприятия города — как героя войны и как современной депрессивной агломерации. Эти два образа противоречат друг другу, поэтому в сознании молодежи ценностный образ Сталинграда не может быть заменен ценностным образом нынешнего Волгограда, и он замещается образами тех, кто сражался в Сталинградской битве. Герои — они, а город — просто исторический символ. Они ощущают себя наследниками тех, кто воевал, но не считают Волгоград «наследником» Сталинграда.

Мы задали респондентам специальный вопрос о названии города, чтобы не только выяснить их позицию, но и проверить достоверность обсужденных выше ответов. Вопрос звучал так: «Считаете ли Вы, что наш город достоин опять называться Сталинградом в честь героев великой Сталинградской битвы?». Он содержал смысловые неопределенности, которые предполагали достаточную обобщенность ответов и исключали излишнюю детализацию.

Так, слово «достойн» предполагало подсознательное сравнение героического Сталинграда и нынешнего Волгограда, поскольку имело выраженный оценочный смысл. Пояснение «в честь героев великой Сталинградской битвы» исключало ассоциации с фигурой Сталина, освобождая респондентов от необходимости давать не связанные с целью исследования политические оценки. Тем не менее затруднившихся с ответом было достаточно много — 39,4 %. Общая картина получилась неоднозначной. В целом 35,9 % респондентов ответили положительно, 39,4 % затруднились дать ответ, а 24,8 % ответили отрицательно. Если рассмотреть распределение по учебным заведениям, то можно обратить внимание на следующие детали: распределение ответов у студентов вузов и учащихся школ, лицеев, гимназий и техникумов почти не отличается, 74,5 % учащихся Волгоградского лицея им. Ф. Ф. Слипченко согласны с тем, что г. Волгоград достоин опять называться Сталинградом в честь героев великой Сталинградской битвы, больше половины студентов ТУ затруднились дать ответ на данный вопрос.

Все это навело нас на мысль о проведении специального исследования на данную тему, по результатам которого можно было бы сделать общесоциологические выводы о дихотомии отношения жителей к своему городу и к его имени. Подобные исследования у нас в стране не проводились, а переименование территориальных единиц в лучшем случае аранжировалось опросами жителей о том, «за» или «против» изменения имени объекта они выступают.

Сравнение ответов на указанный вопрос и вопрос о том, жителями какого города считают себя молодые люди, показало, что за возвращение Волгограду исторического имени Сталинград выступает 95,3 % тех, кто считают себя сталинградцем (табл.).

Таблица сопряженности: «Считаете ли Вы, что наш город достоин опять называться Сталинградом в честь героев великой Сталинградской битвы? Жителем какого города Вы предпочитаете себя считать?»

Жителем какого города Вы предпочитаете себя считать, %		Я – волгоградец	Я – сталинградец	Мне все равно, я собираюсь отсюда уехать	Затрудняюсь ответить	Итого
Считаете ли Вы, что наш город достоин опять называться Сталинградом в честь Героев Великой Сталинградской битвы?	Да	32,4	95,3	29,3	29,0	35,9
	Нет	26,3	1,6	37,0	20,3	24,8
	Затрудняюсь ответить	41,3	3,1	33,7	50,7	39,4
Итого		100	100	100	100	100

Это не удивительно. Удивительно другое: треть тех, кто считает себя волгоградцем, выступили за переименование города (32,4 %). Детерминантой такой позиции может быть как гордость за свой город и желание повысить его статус закреплением героического имени, так и чувство неудовлетворен-

ности от того, что престиж имени «Волгоград» сейчас ниже, чем имени «Сталинград». Какие именно рациональные и/или эмоциональные основания были у респондентов при выборе такого ответа, мы не выясняли, но это, безусловно, могло бы стать одним из блоков исследования, о котором мы говорили выше, — о связи отношения к городу и отношения к его имени.

Это тем более интересно, что даже среди тех, кто намеревается покинуть Волгоград в ближайшем будущем, оказалась довольно большая группа высказавших пожелание о возврате ему прежнего имени (29,3 %). Такое распределение свидетельствует, в частности, о том, что группа недовольных жизнью в современном Волгограде неоднородна, их поведенческие стратегии непоследовательны. Другими словами, это те, кто пока не определился в своей жизни вообще и в отношении к своему родному городу в частности.

Группа тех, кто считает себя волгоградцем, также неоднородна, в ней, как мы уже отмечали, треть респондентов являются сторонниками возвращения городу его героического имени, 26,3 % выступают против, а 41,3 % не определились. Следовательно, статус волгоградца как жителя именно этого города интериоризирован четвертью респондентов, которые себя таковыми считают. Остальные, называя себя волгоградцами, внутренне в этом не уверены.

Полностью однородной является группа тех респондентов, которые считают себя сталинградцами. Только 3,1 % из них затруднились с ответом о переименовании города. Это позволяет предположить, что героическое прошлое города выступает системообразующим фактором для тех, кто считает себя его жителями. Они последовательны в своей позиции, единодушны в выборе ценностных жизненных ориентиров.

Было бы интересно изучить вопрос о том, почему те, кто считает себя сталинградцами, интегрированы в единую общность, а те, кто считает себя волгоградцами, образуют внутренне неоднородную группу. И какое значение имеет имя города в формировании патриотических установок его жителей? Но это предмет дальнейших исследований.

Однако есть еще одна причина персонализации событий Сталинградской битвы в сознании современной молодежи. Это — влияние агентов социализации. Обнаруженный в исследовании перевод ценностных ориентаций от города к людям, его защищавшим, во многом обусловлен способами интериоризации сюжетов исторической памяти о Сталинградской битве. Опрос показал, что молодежь в основном получает информацию о событиях Великой Отечественной войны от своих преподавателей и из учебников — 20,9 %, из рассказов родственников и семейных архивов — 13,7 %, из кинофильмов и интернет-материалов — 13,6 %, музейных экспозиций и воинских мемориалов — 13,3 %. Почти пятая часть опрошенных (19,4 %) пользуются всеми возможными источниками информации, хотя эта группа неоднородна: есть те, кто пополняет свои знания спонтанно, от случая к случаю, а есть те, кто целенаправленно разыскивает заинтересовавшие его сведения (рис. 2). Только 0,2 % (2 человека) отметили, что подобная информация их не интересует. Поскольку данный показатель в 14 раз меньше погрешности, эта позиция нами при обработке данных не учитывалась.

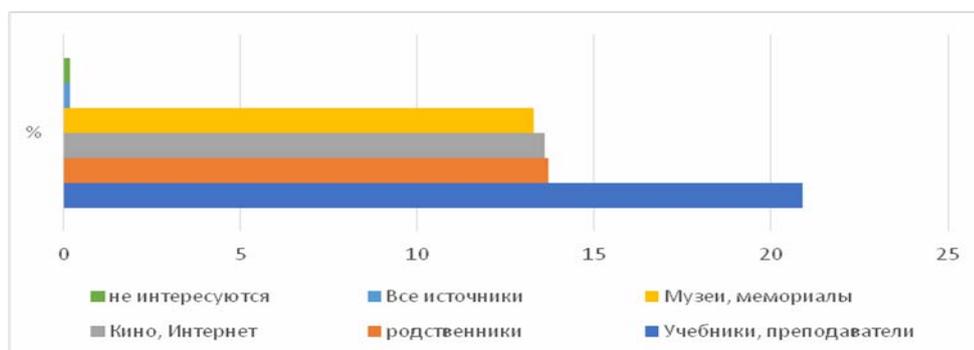

Рис. 2. Источники информации о Сталинградской битве

То, что информация о Сталинградской битве и формирование ценностного подхода к этим событиям является неотъемлемой частью образовательного и воспитательного процесса в учебных заведениях всех уровней, не вызывает сомнений и является общеизвестным фактом. А вот феномен внутрисемейной памяти заслуживает внимания. Семьи-то разные. Бывают и такие, где дети плохо представляют себе, кем и где работают их родители, не то что бабушки и дедушки. Поэтому нам показались весьма позитивными сведения, полученные от респондентов. Так, у 84,4 % респондентов в семье были те, кто воевал в Великой Отечественной войне. Они об этом знают и этим гордятся. Более того, будут хранить память о них всю оставшуюся жизнь. Это косвенно подтверждается ответами на вопрос о том, будут ли помнить Сталинградскую битву будущие поколения. 88,6 % опрошенных посчитали, что память о Сталинградской битве сохранится у будущих поколений, причем память активная, ведь 78,3 % респондентов сами часто думают и говорят об этом событии с родными, друзьями, учителями.

Но не могла не вызвать интереса группа респондентов, которые признались, что ни с кем не обсуждают историческое прошлое Сталинграда, поскольку такие люди составляли пятую часть выборки. Оказалось, что половина из них черпают информацию из случайных источников. Это подтвердило наше предположение о неоднородности данной группы. Странно то, что 45,8 % ее представителей отметили, что черпают информацию о Сталинградской битве в процессе учебы, а это предполагает открытое обсуждение данных вопросов на занятиях. Возможно, респонденты поняли вопрос более узко и посчитали, что имеются в виду *обсуждения по их собственной инициативе*. В любом случае это несоответствие не оказало влияние на общую картину распределения мнений, хотя следует отметить еще одно несоответствие в ответах.

На фоне общей положительной информации о бережном и заинтересованном отношении респондентов к исторической памяти показалось странным, что 57,7 % респондентов отрицали свое участие в подготовке к празднику 75-летия Сталинградской победы. В ходе интервью выяснилось, что под подготовкой они понимали выполнение каких-то специальных заданий от преподавателей, а не те мероприятия, которые проходили в городе и в каждом учебном заведении и в которых все эти молодые люди принимали непосредственное участие.

Ответы на проверочные открытые вопросы подтвердили достоверность полученных в анкетировании сведений. Так, большинство респондентов хорошо знали имена героев Сталинградской битвы (70,1 %). Наиболее часто вспоминали Павлова, Чуйкова, Родимцева, студенты медицинского университета хорошо знали имена медиков — героев Сталинградской битвы и их подвиги [5].

Не было затруднений и при ответе на вопрос о том, какие территориальные единицы (улицы, площади, остановки общественного транспорта, парки и скверы) носят названия, связанные со Сталинградской битвой, — 77,3 % респондентов привели большое количество примеров таких названий. Чаще всего упоминались названия гвардейских дивизий, защищавших Сталинград.

Абсолютное большинство респондентов хорошо ориентировались в фильмотеке о Сталинградской битве: 87,1 % не только смотрели фильмы во время коллективных походов в кинотеатр с преподавателями, но и по собственной инициативе разыскивали и просматривали их в Интернете. В ходе интервью выяснилось, что предпочтения отдаются фильмам того периода, когда их снимали те, кто помнил войну или участвовал в ней (в основном фильмы 1960-х гг.). Второе место по популярности занимали фильмы, снятые во время войны, а третье — современные киноленты. Их интервьюируемые рассматривали скорее как привычные боевики с историческим сюжетом.

Выводы

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что молодое поколение жителей Волгограда выступает носителем-транслятором исторической памяти о Сталинградской битве, переданной ему старшим поколением.

Субъектами передачи этой памяти выступают: а) педагоги; б) члены семьи; в) авторы документальных и художественных материалов о Сталинградской битве; г) интернет-сообщество; д) авторы памятников и собиратели музейных экспонатов.

Историческая информация передается во всех доступных формах и «кодируется» в сознании молодого поколения как память *о людях, защитивших город и страну*.

Роль города в передаче исторической памяти ограничивается наличием территориальных объектов, названия которых ассоциированы со Сталинградской битвой, и наличием памятников и музеев, посвященных этой битве.

Та память, которую хранит молодежь о Сталинградской битве, отличается устойчивостью, полнотой и большим потенциалом передачи будущим поколениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кон И. С. Поколение // Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 506—507.
2. Шестакова И. Г. Живые свидетели эры До-интернета // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 16. С. 47—51.

3. Глазунова Н. Беднеем и режедем: с начала 2017-го Волгоградская область потеряла почти шесть тысяч жителей. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/26696.7/3720316/>

4. Численность населения Волгограда на 2016 и 2017 год. Количество жителей Волгограда. URL: http://города-россия.рф/sity_id.php?id=12

5. Комиссарова Е. В., Петрова И. А., Ельшова А. А. Нравственный подвиг медиков Сталинграда // Биоэтика. 2012. Т. 1. № 9. С. 58—63.

REFERENCES

1. Kohn I. S. [Generation]. Il'ichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M., Panov V. G. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1983. Pp. 506—507.

2. Shestakova I. G. [Living witnesses of the era Before the Internet]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development], 2017, no. 1b, pp. 47—51.

3. Glazunova N. *Bedneem i redeem: s nachala 2017-go Volgogradskaya oblast' poteryala pochti shest' tysyach zhitelei* [We are getting poorer and less in number: since the beginning of 2017 Volgograd Oblast has lost nearly six thousand citizens]. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/26696.7/3720316/>

4. *Chislennost' naseleniya Volgograda na 2016 i 2017 god. Kolichestvo zhitelei Volgograda* [The population of Volgograd for 2016 and 2017. The number of residents in Volgograd]. URL: http://города-россия.рф/sity_id.php?id=12

5. Komissarova E. V., Petrova I. A., El'shova A. A. [Moral feat of health professionals of Stalingrad]. *Bioetika* [Bioethics], 2012, 1(9), pp. 58—63.

© Навроцкий Б. А., Седова Н. Н., 2018

Поступила в редакцию
в январе 2018 г.

Received in January 2018

Ссылка для цитирования: Навроцкий Б. А., Седова Н. Н. Поколение, которое помнит (Молодежь города-героя Волгограда о Сталинградской битве) // Социология города. 2018. № 1. С. 36—43.

For citation: Navrotskii B. A., Sedova N. N. [The generation that remembers (The youth of the hero-city of Volgograd about the Battle of Stalingrad)]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2018, no. 1, pp. 36—43.

УДК 719+069 (470.45-25)

*А. В. Антофеев,
В. Б. Остробородов,
О. И. Каралева,
О. А. Мухаметова*

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
МАРШРУТ
«СТАЛИНГРАДСКОЕ
КОЛЬЦО»
КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Целью статьи является обоснование принципов формирования историко-познавательного военно-исторического маршрута «Сталинградское кольцо». Системное ознакомление с территориями, сохраняющими память утрат и энергетику славных побед, будет способствовать закреплению исторической памяти у молодого поколения страны и одновременно проявлению силы России.

Первым и важнейшим этапом работы должно стать включение в правовое пространство Российской Федерации дополнительного объекта культурного наследия — военно-исторический маршрута, объединяющего в систему существующие памятники, ансамбли и достопримечательные места. «Военно-исторический маршрут „Сталинградское кольцо“ позволит сформировать целостное видение исторических событий, происходивших в Волго-Донском междуречье в 1942–1943 годах, и их эффективное экспонирование.

Ключевые слова:
Сталинградская битва,
военно-исторический маршрут,
объекты военной истории,
достопримечательное место,
Лысая гора.

*A. V. Antyufeev,
V. B. Ostroborodov,
O. I. Karaleva,
O. A. Mukhametova*

**MILITARY HISTORICAL ROUTE —
„THE STALINGRAD RING“
AS THE OBJECT OF HISTORICAL
AND CULTURAL HERITAGE**

Введение

Вспоминая Сталинградскую битву, обычно имеют в виду бои за сам город Сталинград. Эта устоявшаяся традиция заслонила и отодвинула на второй план особенности деятельности вооруженных сил Красной армии и вооруженных сил вермахта, которая происходила на огромной территории междуречья Дона и Волги (рис. 1).

В энциклопедии «Сталинградская битва» отмечается: «Весной 1942 г. положение на южном крыле советско-германского фронта резко ухудшилось» [1, с. 11]. Недооценка военно-промышленного потенциала Германии и сил вермахта Советским Союзом привела к мощному наступлению гитлеровских войск на Кавказ и Сталинград.

Рассмотрим топографию противостояния войск Красной армии идвигающихся в направлении Сталинграда германских войск по состоянию на 17 июля 1942 г. Огромная дуга выгибает оборону наших войск в восточном направлении. Фронт растянут по длинной оси более чем на 300 км. К 13 сентября 1942 г. войска вермахта вплотную приблизились к городской черте Сталинграда. К этому моменту группировка немецко-фашистских войск насчитывала 620 тыс. солдат, более 200 тыс. солдат итальянской армии и около 300 тыс. солдат румынской армии. Гитлеровское командование официально объявило о том, что Сталинград практически взят. В нескольких местах гитлеровцы вышли к Волге.

В то же время в условиях чрезвычайного положения советские военачальники продемонстрировали владение высоким воинским искусством. Уже к августу 1942 г. командиры гитлеровских войск с удивлением обнаружили, что отступление Красной армии, в отличие от 1941 г., носит организованный характер. Советские командиры и бойцы быстро осваивали методы организации оборонительных действий.

Замедление темпов наступления гитлеровских войск позволило главному военно-политическому руководству СССР сосредоточиться на разработке и подготовке грандиозной наступательной операции 1942—1943 гг.

The need to bring back the knowledge about real history of our nation, its heroic traditions, about the outstanding resistance against any attempts to slave and humiliate its dignity, has triggered this scientific and design research, which was made by the scientific team of the Department of Architecture and Urban Planning Development of Volgograd State Technical University. The purpose of this research is the development of historic and cognitive route "The Stalingrad Ring".

The organization of systematic acquaintance with the territory, which keeps energy of sadness about victims and energy of glorious victories in World War II, will help with saving historic memory of new generations of our country, and, simultaneously, show the "soft power" of the Russian Federation.

To realize these proposals there is a need to create a new kind of object of cultural heritage in the Russian legislation — "a historic route". It unites all existing monuments, architectural ensembles and landmarks. The historic route "The Stalingrad Ring" will allow to create a holistic vision of historic events, which took place on the site situated between the Volga and the Don rivers in 1942–1943, and its effective presentation.

Key words:

the Battle of Stalingrad,
military historical route,
objects of military history,
landmark,
Lysaya Mountain.

Об авторах:

Антюфеев Алексей Владимирович —
кандидат архитектуры, профессор,
зав. кафедрой урбанистики
и теории архитектуры,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1,
antyufeyev_a@mail.ru

Antyufeyev Aleksel Vladimirovich —
Candidate of Architecture, Professor,
Head of the Urban Development
Department,
Volgograd State Technical University
(VSTU).
1, Akademicheskaya St., 400074,
Volgograd, Russian Federation,
antyufeyev_a@mail.ru

Тем, кто пытается доказать, что Сталинградская битва — всего лишь локальный эпизод в истории Второй мировой войны, следует напомнить: к июлю 1942 г. военно-политическое руководство СССР приступило к разработке плана самого грандиозного в истории войны сражения — за Сталинград (рис. 2).

Масштаб разработанной стратегической операции по контрнаступлению под кодовым наименованием «Уран» поражает. Грандиозность операции характеризует перенос ее изображения в картографическом масштабе на ныне существующие территории Волгоградской, Воронежской, Ростовской областей и Республики Калмыкия (рис. 3).

В целях обеспечения плотности кольца окружения группировки объединенных вражеских войск войска Красной армии в нескольких местах форсировали Дон (в районе населенных пунктов Верхний Мамон, Богучар) и вышли в район станицы Морозовской. Вторая группа того же фронта форсировала Дон в районе Се-рафимовича и Клетской с основным направлением удара на Калач-на-Дону. Войска Сталинградского фронта двумя расходящимися направлениями на Калач-на-Дону и последовательно на Громославку и Котельниково обеспечили окружение объединенных войск вермахта и доминирование Красной армии на возвышенностях правобережного Дона. Ничего подобного или сравнимого по грандиозности ни на одном из театров военных действий во Второй мировой войне не было.

После завершения операции «Уран» и перехода к операции «Кольцо» образовался овал окружения, в котором больший диаметр (400 км) протянулся от Сталинграда до Калача-на-Дону, а меньший диаметр (120 км) — от поселка Самофаловка до поселка Пархоменко (рис. 4).

Более сорока населенных пунктов и памятных мест связано с этим сражением. Кольцо вокруг германских войск неуклонно сжималось, пока не закрылось вследствие капитуляции группировки германских войск 2 февраля 1943 г. (рис. 5). Последовательность разгрома частей и соединений войск вермахта зафиксирована как на оперативных картах военной поры, так и установкой памятников и памятных

Остробородов Владимир Борисович – Почетный архитектор РФ, профессор кафедры урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ), Российская Федерация, 400074, г. Волгоград, ул. Академическая, 1, antyufeev_a@mail.ru

Ostroborodov Vladimir Borisovich – Architect of Honour of the Russian Federation, Professor the Urban Development Department, Volgograd State Technical University (VSTU), 1, Akademicheskaya St., 400074, Volgograd, Russian Federation, antyufeev_a@mail.ru

Каралева Ольга Игоревна – архитектор, ООО «НИИПИ „Русстройпроект“», Российская Федерация, 400001, г. Волгоград, ул. Канунникова, 15; antyufeev_a@mail.ru

Karalova Ol'ga Igorevna – Architect, ООО НИИПИ Russtroiproekt, 15, Kanunnikova St., 400001, Volgograd, Russian Federation, antyufeev_a@mail.ru

Мухаметова Олеся Александровна – архитектор, ООО «НИИПИ „Русстройпроект“», Российская Федерация, 400001, г. Волгоград, ул. Канунникова, 15; antyufeev_a@mail.ru

Mukhametova Olesya Aleksandrovna – Architect, ООО НИИПИ Russtroiproekt, 15, Kanunnikova St., 400001, Volgograd, Russian Federation, antyufeev_a@mail.ru

знаков практически в каждом населенном пункте, по которым прокатилась волна боев.

Прошли десятилетия, и исторические оценки событий Сталинградской битвы, казавшиеся нам незыблемыми, стали подвергаться пересмотру со стороны западных политиков. Ныне конфронтация с Западом стала реальностью. На территории сегодняшней России стали появляться люди, культивирующие отказ от наших победных традиций, пытающиеся всячески принизить подвиг советских граждан во Второй мировой войне.

На примере подвига советских людей следует выстраивать новые планы активного противодействия тем, кто пытается переписать историю. Следует прямо признать, что в настоящее время в среде старших школьников и молодежи, в том числе студенческой, представления о подвиге нашего народа в период Второй мировой войны недостаточно ясные и твердые. «Нельзя допустить, чтобы история нашего народа, сплав твердости, добытый в горниле военных лет, ускользали из памяти потомков. Не опираясь на прошлое своей страны и своего родного края, невозможно построить будущее» [1, с. 9].

Забвение истории крайне опасно, поскольку подобно тому, как ржавчина постепенно уничтожает сопротивляемость металла внешним нагрузкам, оно разъедает сознание человека, лишает его мировосприятие тайных, зачастую невысказанных понятий о великой любви, великой дружбе, великом подвиге, пронзительных сопереживаний [2, 3].

Необходимость вернуть нашему обществу знание о действительной истории нашего народа, о его героических традициях, о беспримерной сопротивляемости любым попыткам порабощения и унижения достоинства актуализировало настоящее научно-проектное исследование [4].

Маршрут «Сталинградское кольцо»

Одна из категорий современной психологии, означающая способность человека представить себя на месте другого, понять его чувства, желания, идеи и действия на произвольном уровне, называется «эмпатия» — в переводе с греческого языка — «сопереживание» [5].

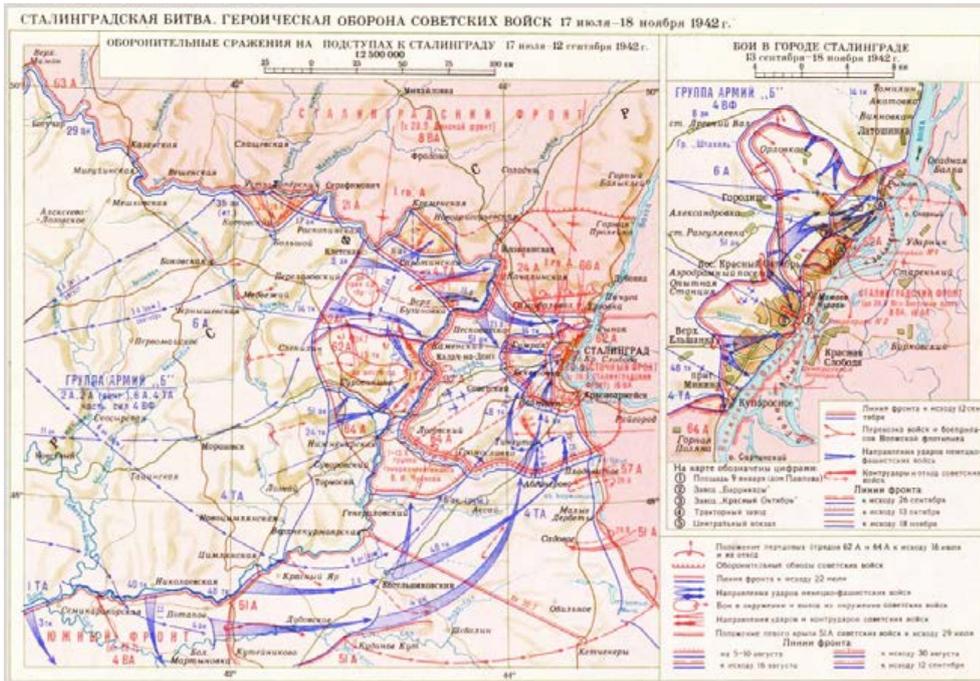

Рис. 1. Карта-схема «Сталинградская битва». Героическая оборона советских войск, 17 июля – 18 ноября 1942 г.

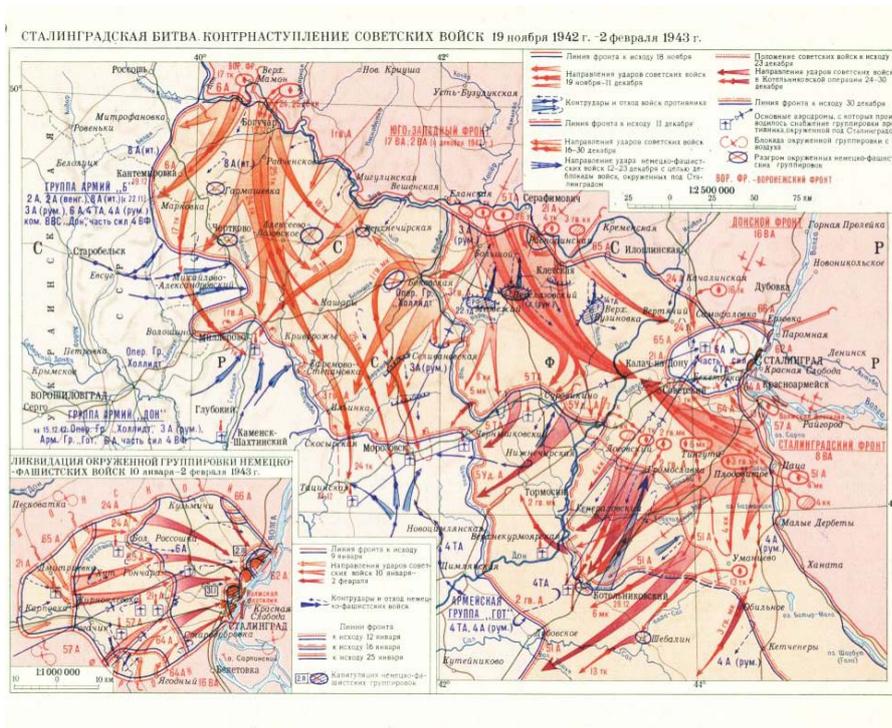

Рис. 2. Сталинградская битва. Контрнаступление советских войск. 19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.

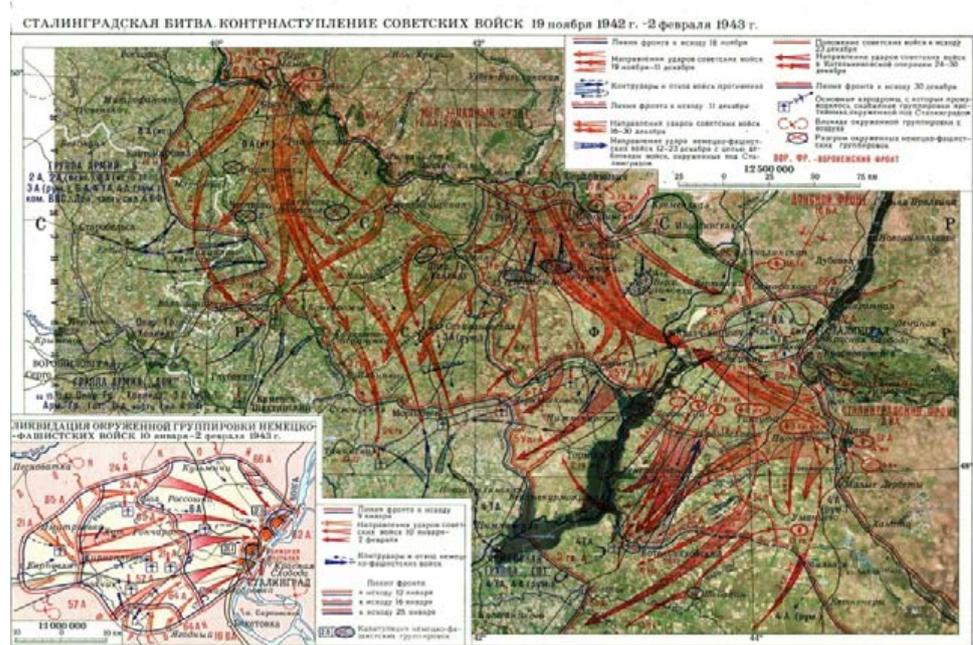
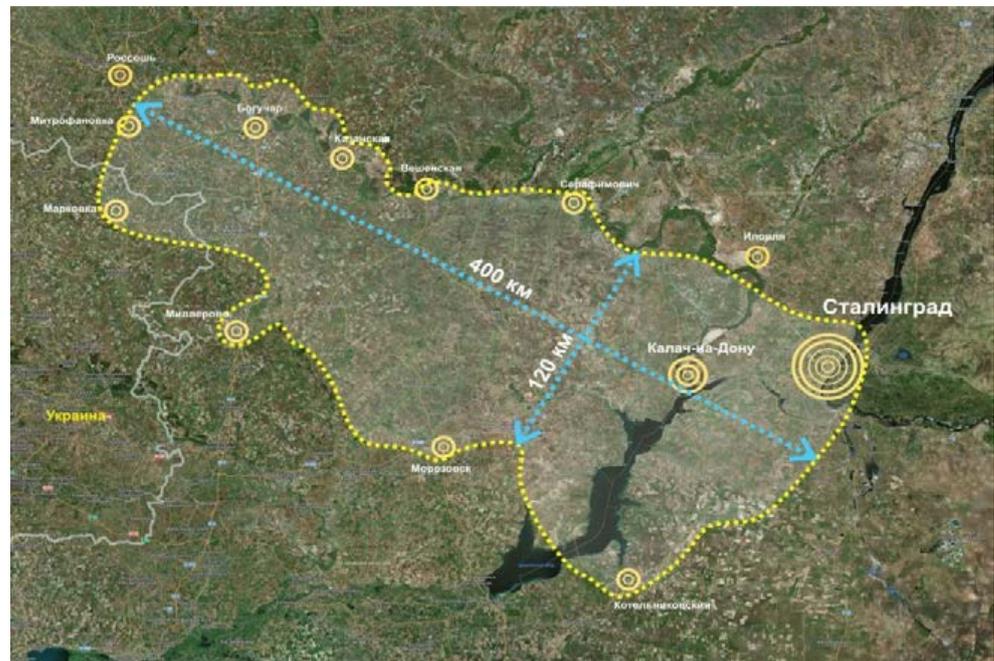

Рис. 3. Карта-схема разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом (операция «Уран»), наложенная на космический снимок части территории междуречья Дона и Волги

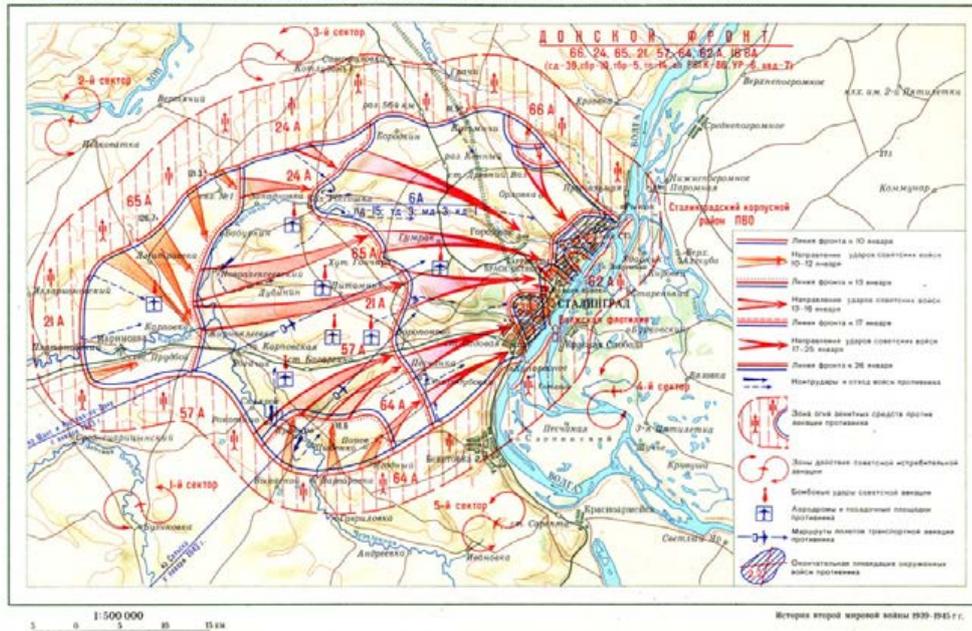

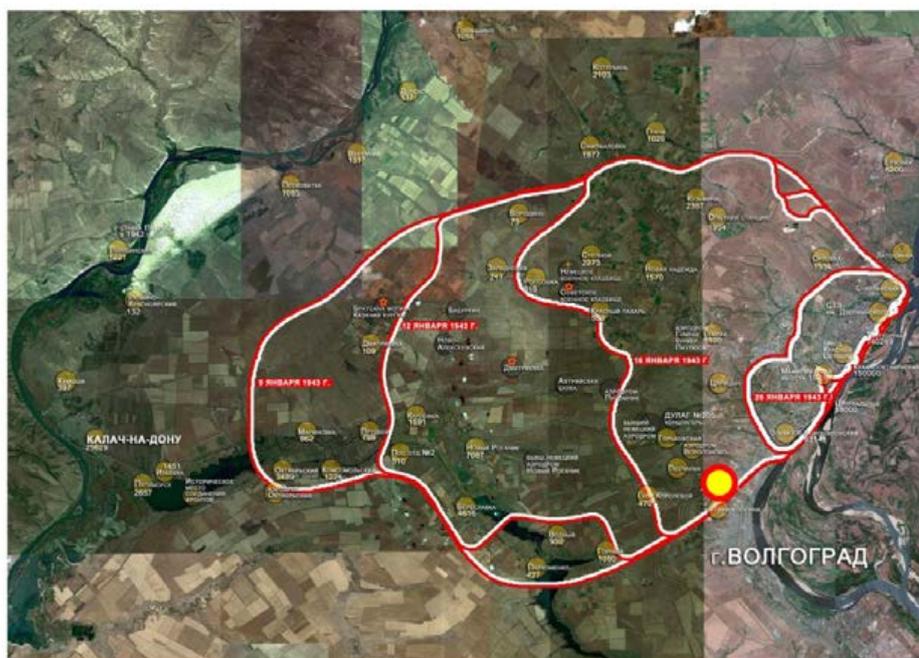
Рис. 5. Карта-схема ликвидации окруженных под Сталинградом войск 6-й немецкой армии. 10 января – 2 февраля 1943 г. Операции «Кольцо»

На современном этапе развития общества следует обратиться если не к переосмыслению, то к некоторой корректировке многих процессов музеефикации исторических событий Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. [6]. Необходимо с особым вниманием отнестись к внесению дополнений в традиционный набор приемов и технологий, связанных с восприятием нашими современниками исторических событий Сталинградской битвы [7]. Представляется важным и возможным задействовать в современной работе с посетителями памятных мест кровопролитных сражений за Сталинград эмпатию как эффективный инструмент общения, положительного отношения к подвигу защитников Сталинграда, к подвигу воинов Красной армии, ликвидировавших огромную группировку войск вермахта в Сталинградском котле.

Целью научно-проектной работы коллектива ученых и специалистов кафедры урбанистики и теории архитектуры Волгоградского технического университета явилось обоснование принципов формирования историко-познавательного маршрута военно-исторического маршрута «Сталинградское кольцо» (рис. 6). На всем его протяжении создается среда с использованием сложившихся приемов экспонирования и включением новых подходов, характеризующих особенности великого Сталинградского сражения. Эти особенности раскрываются через множество деталей боевых действий, их тылового сопровождения, предметного окружения военной жизни.

Сеть маршрутов, слагающих «Сталинградское кольцо», организуется по установленным границам кольца окружения и границам последовательного расчленения гитлеровской группировки, окруженной в 1942 г.

Первым базовым принципом формирования военно-исторических маршрутов является топография «Большого кольца». Маршруты организуются в соответствии с последовательностью расчленения и ликвидации кольца окружения. С 9 января 1943 г. была осуществлена первая фаза ликвидации германских войск. Таким образом, маршруты первого уровня прокладываются от юго-западных границ окруженной группировки в направлении на восток и населенных пунктов Мариновка, Карповка, Прудбой, Рогачик и др. Развитие маршрутов второго уровня совпадает с направлениями главных ударов войск Красной армии с 16 по 30 декабря в направлении на Россоски, хутор Гончары, Стародубовку. Таким образом, вторым базовым принципом организации военно-исторических маршрутов является принцип территориального совмещения направлений ударов Красной армии с трассировкой маршрутов.

Условные обозначения:

Место размещения объекта культурного наследия «Историческое место - «Лысая гора» (Высота 146,0)»

Рис. 6. Изображение кольца окружения советскими войсками гитлеровской группировки на материале космоснимка

Весь комплекс историко-познавательных маршрутов формируется как походы небольших групп одно-, трех- и семидневной протяженности (пешие, велосипедные, конные, автомобильные и автобусные). Система маршрутов имеет стоянки с различным уровнем обслуживания: от одного дня (дня и ночевки) под открытым небом или в палатках до дневного пребывания или ночевки, воссозданных и обустроенных по аналогу фортификационных сооружений и блиндажей военной поры. В местах ознакомления с объектами военного противостояния организуются экспозиции, характеризующие происходившие события.

Участники похода имеют возможность переодеться в форму бойцов Красной армии или в форму противостоящих воинских подразделений. В то же время реконструктивные вмешательства в существующую среду осуществляются таким образом, чтобы посетители воспринимали их как аутентичные военному времени. Природные особенности сталинградской степи знойным летом, слякотной осенью или лютой ветреной зимней стужей несомненно вызовут у посетителей глубинную эмоционально окрашенную реакцию, называемую эмпатией. Этот вид эмпатии основан на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого человека — предка, земляка, вставшего на защиту Отечества.

Организовать процессы ознакомления с военными событиями Сталинградского сражения необходимо, обеспечив возможность прикоснуться собственными руками к оружию тех лет, оценить возможность его наступательного и оборонительного ресурса. Обеспечивается возможность приготовления пищи в походных условиях из того набора продуктов, который был в наличии на передовой. Особое внимание уделяется организации питания на стоянках. Сопереживание и сочувствие как особые формы эмпатии с наибольшей яркостью и силой проявятся в среде реального погружения в предметный мир военной поры.

Эмпатия — одно из высших человеческих качеств наряду с такими, как оптимизм, вера, мужество. В обстановке, территориально и ситуативно приближенной к событиям прошедшего времени, с наибольшей вероятностью возможно возникновение чувства сопереживания, которое, по выражению Карла Роджерса, проявляется как «точное восприятие внутреннего мира другого человека и связанных с ним эмоций и смыслов, как если бы вы были тем человеком, но без утраты этого „как если бы“» [5].

Общепризнано, что современный Волгоград является носителем миссии духовной связи современного общества с героями Великой Отечественной войны. Необходимо укрепить эту историко-духовную связь. Организация процесса системного ознакомления с территориями, сохраняющими энергию переживаний по утратам и энергию славных побед, через генерацию эмпатии будет способствовать закреплению исторической памяти у молодого поколения страны и одновременно проявлению «мягкой силы» России.

Маршрут предложено начинать с территории объекта культурного назначения федерального значения «Лысяя гора. Высота 146.0» (рис. 7). Проектным решением предложено формирование и музейно-экспозиционное развитие территории Лысой горы в качестве национального военно-исторического парка — «Сталинград. Лысяя гора. Высота 146.0» (рис. 8).

Для реализации этих предложений первым и важнейшим этапом работы должно стать появление в правовом пространстве Российской Федерации объекта культурного наследия под названием «Военно-исторический маршрут».

В настоящее время с соответствии с классификацией объектов культурного наследия, установленных ФЗ-73, определены три типа: памятник, ансамбль, достопримечательное место. В то же время в мировой практике сложились такие объекты, как ратные поля [8—12], познавательные и историко-туристические маршруты.

Рис. 7. Схема размещения объекта культурного наследия «Историческое место – Лысая гора (высота 146.0)» в планировочной структуре Советского района Волгограда

Рис. 8. Схема планировочной организации земельного участка, предлагаемого для размещения национального военно-исторического парка «Лысая гора»

На современном этапе осмысления и музеефикации объектов военной истории возникает необходимость объединения отдельных памятников, ансамблей и достопримечательных мест в единую систему. Системный подход к организации туристическо-познавательных маршрутов является базовым принципом их организации. Данная научно-проектная работа — военно-исторический маршрут «Сталинградское кольцо» — может послужить одним из существенных оснований для расширения типологии объектов культурного наследия в составе Федерального закона «Об объектах культурного наследия...».

Любой маршрут, как военно-исторический, так и историко-познавательный, отраженный в правоустанавливающих документах Российской Федерации, должен быть сформирован как иерархизированная система. А методы музеефикации предметного наполнения таких маршрутов следует формировать от самых крупных, общих положений, до территорий и объектов, в максимальной степени наполненных конкретными предметами исследуемых историй, что позволит сформировать целостное видение исторических событий.

Заключение

Культурно-историческая значимость военных событий Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и Сталинградской битвы в частности столь грандиозна, а занимаемое этими событиями место в истории XX в. и в истории человечества столь значимо, что отсутствие в правовом пространстве способов сохранения, популяризации и государственной охраны исторических событий и территорий, на которых они осуществлялись, не допустимы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сталинградская битва: июль 1942 — февраль 1943 / [Загорулько М. М., Усик Б. Г., Бормотов А. Л. и др.]. Волгоград: Издатель, 2017. 837 с.
2. Антюфеев А. В., Остробородов В. Б., Птичникова Г. А. Памятники военной истории в пространстве современного города: «дух места» как предмет охраны // Социология города. 2016. № 3. С. 5—15.
3. Антюфеева О.А., Птичникова Г.А. Материальное обозначение культурной памяти в пространстве города: сохранение и использование архитектурно-археологических памятников (на примере памятников римско-византийской культуры Сербии) // Социология города. 2011. № 3. С. 3—9.
4. Антюфеев А. В., Остробородов В. Б., Таран А. С. Перспективы развития территории мемориального комплекса на Мамаевом кургане в Волгограде // Великая Отечественная война в 1941—1945 в судьбах народов и регионов / отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, АН РТ, 2015. С. 500—508.
5. Rogers C. R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client centered framework // Psychology: A study of a science / S. Koch (ed.). Vol. 3. N.-Y., 1959. Pp. 184—256.
6. Антюфеев А. В., Птичникова Г. А., Антюфеева О. А. Градостроительные основы определения границ объектов военной истории (достопримечательное место «Территория музея-заповедника „Сталинградская битва“) // Пром-Инжиниринг: тру-

ды II международной науч.-технич. конф. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. С. 558—562. URL: <http://icie-rus.org/issues/ICIE-2016RU.pdf>

7. Птичникова Г. А. Образ города-героя языком сталинского ампира: послевоенное восстановление Сталинграда // Социология города. 2010. № 1. С. 28—36.

8. American Battlefield Protection Program. URL: <http://www.nps.gov/hps/abpp/American%20Battlefield%20Protection%20Program%20Authorization%20as%20of%202009.pdf>

9. Andrus P.W. Guidelines for Identifying, Evaluating, and Registering America's Historic Battlefields. U.S. Department of the Interior. National Park Service Cultural Resources. Interagency Resources Division. Washington, D.C., 1992. 27 p.

10. Battlefield Survey Manual: American Battlefield Protection Program. National Park Service. Washington, DC, 2016. 68 p.

11. Criteria and grading. English Heritage. URL: <https://historicengland.org.uk/listing/what-is-designation/registered-battlefields/>

12. UK Battlefields. URL: <http://www.battlefieldstrust.com/resource-centre/battlefieldsuk/index.asp>

REFERENCES

1. Zagorul'ko M. M., Usik B. G., Bormotov A. L. et al. *Stalingradskaya bitva: iyul' 1942 — fevral' 1943* [The Battle of Stalingrad: July, 1942 — February, 1943], Volgograd, Izdatel' Publ., 2017. 837 p.

2. Antufeev A. V., Ostroborodov V. B., Ptichnikova G. A. [Military monuments and memorials in the space of a modern city: genius loci as subject matter of protection]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 3, pp. 5—15.

3. Antyufeyeva O. A., Ptichnikova G. A. [Material designation of cultural memory in city space: preservation and modern use of architectural and archaeological monuments (as example monuments of the Serbia roman-byzantian culture)]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2011, no. 3, pp. 3—9.

4. Antyufeev A. V., Ostroborodov V. B., Taran A. S. [The prospects of the development of the territory of the memorial complex on Mamaev Kurgan in Volgograd]. A. Sh. Kabirova (ed.). *Velikaya Otechestvennaya voyna v 1941—1945 v sud'bakh narodov i regionov* [The Great Patriotic War 1941—1945 in the fortunes of people and regions]. Kazan, Institute of History named after Sh. Mardzhani, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2015. Pp. 500—508.

5. Rogers C. R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client centered framework. Koch S. (ed.). *Psychology: A study of a science*. Vol. 3. N.-Y., 1959. Pp. 184—256.

6. Antyufeev A. V., Antyufeyeva O. A., Ptichnikova G. A. [Urban Determination of Boundaries of the Historic Battlefields (a Case Study of Site «The Territory of the Museum of the Battle of Stalingrad»)]. *Prom-Inzhiniring: trudy II mezhdunarodnoi nauch.-tekhnich. konf.* [Prom-Engineering. Proc. of II Int. Sci.-Pract. Conf.]. Chelyabinsk, Publishing center of SUSU, 2016. Pp. 558—562.

7. Ptichnikova G.A. [Image of the hero city by the language «Stalin empire style»: post-war restoration of Stalingrad]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2010, no. 1, pp. 28—36.

8. American Battlefield Protection Program. URL: <http://www.nps.gov/hps/abpp/American%20Battlefield%20Protection%20Program%20Authorization%20as%20of%202009.pdf>

9. Andrus P.W. *Guidelines for Identifying, Evaluating, and Registering America's Historic Battlefields*. U.S. Department of the Interior. National Park Service Cultural Resources. Interagency Resources Division. Washington, D.C., 1992. 27 p.

_____ А. В. Антюфеев, В. Б. Остробородов, О. И. Каралева, О. А. Мухаметова

10. *Battlefield Survey Manual: American Battlefield Protection Program*. National Park Service. Washington, DC, 2016. 68 p.

11. *Criteria and grading. English Heritage*. URL: <https://historicengland.org.uk/listing/what-is-designation/registered-battlefields/>

12. *UK Battlefields*. URL: <http://www.battlefieldstrust.com/resource-centre/battlefieldsuk/index.asp>

© *Антюфеев А. В., Остробородов В. Б.,
Каралева О. И., Мухаметова О. А., 2018*

*Поступила в редакцию
в январе 2018 г.*

Received in January 2018

Ссылка для цитирования: Военно-исторический маршрут «Сталинградское кольцо» как объект историко-культурного наследия / А. В. Антюфеев, В. Б. Остробородов, О. И. Каралева, О. А. Мухаметова // Социология города. 2018. № 1. С. 44—55.

For citation: Antyufeev A. V., Ostroborodov V. B., Karaleva O. I., Mukhametova O. A. [Military historical route — „The Stalingrad Ring“ as the object of historical and cultural heritage]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2018, no. 1, pp. 44—55.

УДК 316.663(470.45)

*М. П. Назарова,
М. А. Рыблова*

**ГОРОД-ГЕРОЙ
СТАЛИНГРАД
И ЕГО РОЛЬ
В ФОРМИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ**

*(Публикация подготовлена в
рамках реализации госзадания
ЮНЦ РАН на 2018 г.,
№ госрегистрации 01201354248)*

В статье выявляется взаимосвязь пространственной модели города, определенного исторического периода развития общества (Сталинградская битва и послевоенный период восстановления города) и того, как изменение архитектурного пространства города отражено в сознании горожан, переживших Сталинградскую битву.

Ключевые слова:
образ города,
архитектурное пространство,
национальное самосознание,
территориальная идентичность.

*М. P. Nazarova,
M. A. Ryblova*

**HERO CITY STALINGRAD
AND ITS ROLE
IN THE FORMATION
OF NATIONAL SELF-
CONSCIOUSNESS**

*(The article is prepared within the
realization of the state project of
Southern Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences, official
registration number 01201354248)*

The article reveals the interrelation between spatial model of the city and a certain historical period of the social development (The Battle of Stalingrad and the post-war period of restoration of the city). The change in the architectural space of the city, that is reflected in consciousness of the citizens who survived the Battle of Stalingrad, is shown.

Введение

События Сталинградской битвы неразрывно связаны не только с судьбами людей, ее переживших, не только с тем поколением, на долю которого пришлось тяжелые годы восстановления города из руин. Сталинградская битва стала краеугольным камнем в формировании образа города как для его жителей, так и для нашей страны в целом. Сталинград стал образом города, который в течение нескольких суток был превращен в руины, а затем воссоздан как сакральный центр нашей Родины.

Данная статья посвящена анализу городской среды конкретного города — Сталинграда и формированию его образа горожанами. Роль городов-героев в социальной жизни России велика, сохранение памятников военной истории как никогда актуально, но до настоящего времени не проводилось самостоятельного междисциплинарного исследования города Сталинграда — Волгограда, разрушенного и возрожденного, ставшего символом Победы в Великой Отечественной войне, и значения его архитектурного пространства в формировании национального самосознания и территориальной идентичности как конкретного индивида, так и российского общества в целом.

**Сталинград — город-герой
и его роль в формировании национального самосознания**

Архитектурное пространство города позволяет человеку чувствовать защищенность от внешних воздействий. Архитектурные объекты — дом или городские стены — с древнейших времен выполняли функцию защиты, именно поэтому завоеватели чужих территорий всегда стремились их разрушить. Так был разрушен Сталинград. К сожалению, примеры уничтожения архитектурных объектов с целью вызвать чувство потерянности и незащищенности существуют и в современной истории, в локальных конфликтах последнего десятилетия целенаправленному разрушению подвергались наиболее почитаемые архитектурные объекты (Сербия, Южная Осетия).

Keywords:
image of the city,
architectural space,
national self-consciousness,
territorial identity

Об авторах:

Назарова Марина Петровна —
д-р философских наук, доцент,
профессор кафедры философии,
социологии и психологии,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1,
nmp34@yandex.ru

Nazarova Marina Petrovna —
Doctor of Philosophy Sciences, Docent,
Professor of Philosophy, Sociology
and Psychology Department,
Volgograd State Technical University
(VSTU).
1, Akademicheskaya St., Volgograd,
400074, Russian Federation,
nmp34@yandex.ru

Рыблова Марина Александровна —
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник ЮНЦ РАН,
ведущий научный сотрудник Лабора-
тории регионального развития,
Волгоградский институт управления
(филиал РАНХиГС).
Российская Федерация, 400131,
г. Волгоград, ул. Гагарина, 8

Ryblova Marina Aleksandrovna —
Doctor of Historical Sciences,
Senior Researcher
of Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Senior Researcher
of the Laboratory of Regional Development,
Volgograd Institute of Management
(Branch of RANEPH).
8, Gagarina St., Volgograd,
400131, Russian Federation

И наоборот, желая возродить национальное самосознание, в первую очередь восстанавливают или вновь создают социально значимые архитектурные объекты. Афиняне, например, после победы над Спартой в V в. до н. э. закладывают Акрополь на месте разрушенного ранее в греко-персидской войне. Один из первых византийских императоров Юстиниан в целях укрепления духа своего народа и расцвета его творческого самосознания возводит архитектуру в ранг государственного дела и первого искусства, даря при этом архитекторам особые льготы (освобождение от всех налогов и податей при одновременном высоком увеличении оплаты архитектурного труда) [1, с. 135].

Каждая эпоха создает свою модель городского пространства, свой идеальный город. Вполне допустимо говорить о том, что город является отражением того понимания пространства, которое существует в конкретный исторический период развития общества, а представленная пространственная модель всегда связана с процессами, происходящими в обществе и теми образами города, которые создают отдельные индивиды. Если проследить эволюцию города, то в любую эпоху он являлся зримым, непосредственным, образным выражением ценностей и социально-политических ориентиров общества.

Город-герой — это высшая степень отличия, которой были удостоены двенадцать городов Советского Союза, прославившихся своей героической обороной во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сталинград был в ряду четырех городов, получивших это почетное звание еще до окончания войны, 1 мая 1945 года.

Из общего ряда городов-героев Сталинград выделяется тем, что от довоенного города остались одни руины (более 90 % застройки было разрушено), поэтому восстановление Сталинграда — Волгограда превратилось в материализацию самой идеи, концепции города-героя, которая рождалась как на уровне советского правительства, через профессиональное архитектурное сообщество, так на уровне населения города, которое создало социокультурное пространство города.

В этой связи, помимо теоретического анализа градостроительных практик, напрямую зависящих от социальных условий в определенные периоды развития страны, в статье приведены воспоминания жителей города, переживших войну, ожесточенные бои и послевоенные годы в городе, архитектурная среда которого была практически уничтожена.

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что глобальные и политические вызовы, характеризующие современный этап развития мирового сообщества, порождают необходимость в осмыслении механизмов реализации национальных интересов. Такой город, как Сталинград, является сакральным центром России, в котором реализованные архитектурные и градостроительные решения стали вещественной репрезентацией военной истории и подвига народа. Архитектурные объекты отражают социально значимые ценности, опосредованно воздействующие на сознание людей, и являются для них символическими ориентирами. Их роль в современной российской истории явно недооценена.

Сталинград на протяжении всего XX в. был площадкой для пространственных экспериментов, которые фиксировались в пространственных формах и градостроительных практиках. Все значимые социальные события всегда сопровождалось созданием новых городов или реконструкцией созданных ранее.

История архитектурного развития Сталинграда — Волгограда представлена в работах В. И. Атопова, М. А. Водолагина, Д. Г. Донцова, А. Ф. Липявкина, В. Е. Масляева, О. И. Осятинского, Г. А. Птичниковой, Ю. В. Янушкиной. Но понятие жизненного пространства человека соотносимо с миром человеческой повседневности, под которым понимается освоенное пространство, где присутствует структура знакового взаимодействия. С этой точки зрения пространство практически не изучалось, хотя именно пространственные ориентиры организуют жизненный мир человека и оказывают непосредственное воздействие на его самоидентификацию. Повседневность имеет пространственные формы, в которых она и протекает. Место, дом, улица, район, город являются пространственным фоном для повседневных событий индивида и социальной группы.

К началу 1930-х гг. воплощение социалистических идей осуществлялось в градостроительных практиках, и вновь их апробация проходила в Сталинграде. Так, существовала концепция соцгорода, сторонники которой видели основу социалистического расселения в создании ограниченных по размерам компактных поселений при крупных промышленных предприятиях и совхозах.

Размеры городов предлагалось ограничить от 40—50 до 80—100 тыс. человек. Все потребительские функции жителей обобществлялись [2, с. 137—145]. Предполагалось автономное функционирование соцгородов. Протяженность города и отсутствие транспортного сообщения, безусловно, вели к тому, что большинство горожан не имели возможности активно перемещаться и редко посещали центральную часть города, которая была разрушена и не имела в послевоенные годы социально ценных архитектурных объектов, значимых для большинства: «В городе почти не бывали. Когда построили Планетарий, нас стали туда привозить. Почти и не ездили в город в детстве. Кировский, Химгородок, Солёный пруд. Не складывалось представление о городе» [3, с. 28].

«В городе все разрушенное было, дома только начинали отстраиваться. В центре только более-менее было, а остальное все — землянки да домишки разные. Долго город строился очень, медленно восстанавливался. В городе кормились по карточкам в основном. Да и потом, как дом отстроили, тоже хозяйство завели свое, и этим и кормились» [Там же, с. 56].

«Бекетовка не была разбита, разбит был Сталинград... Жила на Стал-ГРЭСе и город никак не представляла, я его долгое время не видела. Сама Сталинград долго не видела, но по разговорам взрослых слышала, что город был полностью разбит, весь в руинах. Много народу и лампочки. Очень светло. Это все о городе» [Там же, с. 65—66].

Довоенный город, который создавался как крупный промышленный центр, был уничтожен войной, именно поэтому образ довоенного города, зафиксированный в воспоминаниях респондентов, так значим для подлинной истории города и самосознания современных горожан:

«Насколько я помню, это был город жары, все-таки фонтанов и кленов. Клены были роскошные! Как они увядали осенью, в какие краски. И в жару мы под этими кленами прятались, потому что жара была точно такая же, как сейчас, это какой-то удивительный город! Африканского происхождения, что ли... Очень интересный, с точки зрения архитектуры, центр города. Вот взять хотя бы Театр юного зрителя на сегодняшнем проспекте Ленина, цирк на Тракторном, кинотеатр „Комсомолец“, где сегодня ресторан „Волгоград“. И вот даже сохранилась эта лестница, когда поднимаешься в ресторан — это был вход в зрительный зал кинотеатра. На месте, где угол Гоголя и угол площади Павших Борцов, где в сторону театра был облисполком и горисполком, такое закругленное здание с балконами, откуда показался флаг. В документальных кадрах о Победе видно этот флаг, он говорил о том, что Сталинград победил. Эти документальные кадры, они обошли весь мир. Так что до войны это удивительно чистый, яркий, ну, я не знаю, с Волгой плюс еще, городок» [4, с. 44].

На этом масштабные эксперименты с архитектурным пространством Сталинграда не закончились. Победа в Великой Отечественной войне в социокультурной модели 40—50-х гг. XX в. трактовалась как подтверждение внеисторической правоты пролетариата и незыблемости советского строя. Данная идея должна была быть воплощена в пространственной модели, и не случайно выбор пал на Сталинград. Во-первых, потому, что именно в этом городе произошла переломная для Великой Отечественной войны битва, во-вторых, Сталинград идеально подходил для реализации новой идеи города-мемориала, поскольку был настолько разрушен, что его нужно было фактически строить заново, а не восстанавливать, приспосабливаясь к сложившемуся историческому контексту, а в-третьих, немаловажным фактором было то, что с 1925 г. город стал носить имя вождя. Именно поэтому Сталинград начинает трактоваться как идеальный советский город, который должен иметь идеальную пространственную структуру, соответствующую идеологической модели того времени.

В воспоминаниях людей, переживших войну и разруху, образы города связаны в большей степени с деструкцией, поскольку им пришлось наблюдать разрушение города, сталкиваться со смертью повсеместно: «Город выглядел жутко. Сплошные развалины. Где сейчас Музей изобразительных искусств,

там просто было все огорожено. А где сейчас улица Гагарина, там улицы не было. Наш дом восстановили, а у соседнего дома одна стена лежала на другой, и нам там не разрешали ходить. Это нам надо было обходить до улицы Курской. Так мы подлазили под этим домом, нам ведь надо было на улицу Мира. Мы там с пацанами из 8-й школы встречались» [Там же, с. 24]. «И пошли, и тут я увидел весь разрушенный город, я увидел рельсы, которые от взрыва загнулись, я увидел эти трамвайные столбы. Теперь по железнодорожному мосту уже нельзя было пройти, вокзал горел. Мы под железнодорожными вагонами прошли, пролезли. Здесь я увидел группу детей — у кого рука, у кого нога и у кого что-то... Мимо сурового товарища Сталина прошли вниз. Там тоже стояли коробки уже, то есть уже горелое все внизу» [Там же, с. 30].

Уже в военные 1940-е гг. появляется идеологическая потребность разработки концепции города-ансамбля как памятника Победы. Сталинград должен был стать идеальным городом-монументом, отражением парадно-триумфального умонстроения послевоенного времени. Проектирование восстанавливаемого Сталинграда началось с создания проектов монументов Великой Отечественной войны. В пояснительной записке к проекту Центральной площади г. Сталинграда говорилось, что содержание должно отвечать теме: Сталин — сердце Родины. И это не случайно, ибо первое, что люди начинают восстанавливать после войны и разрухи, — это алтари и храмы как средоточие смысла жизни и главный ориентир в пространстве [5, с. 24]. Так, памятник в городе становится его смысловым ядром, и это оправданно, поскольку подвиг воинов и горожан должен был быть материализован в архитектурных формах, которые бы стали символом стойкости горожан.

В воспоминаниях всех, кто не смог эвакуироваться из города до начала августовских массированных бомбардировок, предстает образ горящего города и оставшихся от него руин, картины которых потрясали горожан. Нередко эти картины воспринимались ими как нечто нереальное, подобное «страшному спектаклю»: «Бомбы падали не переставая со всех сторон, взрывы были слышны и вдалеке, и вблизи. Город превратился в огненный лабиринт. Самолеты сбрасывали бомбы, затем разворачивались и снова заходили на бомбежку. Потом все повторялось. Эта смертоносная карусель медленно двигалась над городом вдоль Волги, уничтожая все. Фугасные бомбы сыпались вперемешку с зажигательными. После бомбежки самолеты также строем улетали, а на смену им летели другие. Мы бежали, шли, падали на землю при взрывах, прятались в воронках. От густого дыма и гари стоял полумрак, в горле першило, и было трудно понять, где мы оказались, настолько все переменялось... Все эти события произошли так внезапно, что казалось, это не реальность, а какой-то страшный спектакль с нашим участием. Все вокруг горело и рушилось, город покрывался дымовой завесой, а немцы продолжали бомбить» [6, с. 22—24].

После разрушения большей части города жители переместились на жительство в «щели» и наспех вырытые в склонах оврагов и русле Царицы пещеры. По словам А. М. Утенкова, с конца августа 1942 г. для сталинградцев начался «пещерный образ жизни». По аналогии с этим пребывание в уже освобожденном от фашистов городе информанты называли «подвальной жизнью», так как большинству из них пришлось ютиться в подвалах разрушенных домов. Полностью уничтоженное городское пространство и экстремаль-

ная жизненная среда, в которой выживали горожане, конструирует деструктивный образ города, в котором опасностей больше, чем социально значимых архитектурных доминант, присутствующих у человека в его повседневных практиках в условиях мирной жизни.

Возвращение в родной город после скитаний описывается в воспоминаниях как огромная радость, сочетаемая с потрясением от вида того, что осталось от города детства: «Вернулись в Волгоград. У нас было 5 ям громадных, причем такие ямы, что может частный дом встать и макушки видно не будет. Вот такие ямы. А жили мы, когда приехали, жили вот в этой норе. И вот Волга, она очень сильно разлилась. Я помню, что к горе подошла вода. И вот когда Волга прибывала, волна плеснется, и сразу красная» [4, с. 108]. На смену города детства, города «жары, фонтанов и кленов» пришел «город мертвых», «обгоревших мертвых руин». «Мертвый город» и «город мертвецов» — устойчивые образы воспоминаний, фиксирующие события с момента бомбежек до возвращения в освобожденный Сталинград: «Сталинград — он длинный: сплошные развалины, сплошные трупы были. Мы шли просто по трупам, когда нас освободили» [Там же, с. 389].

С образом «города мертвых» непосредственно связан и образ города-кладбища. В детских воспоминаниях многократно воспроизведены рассказы о том, как погибших родственников и соседей хоронили во дворах, нередко мертвые тела сбрасывали в овраги. Во время боев в городе улицы и развалины домов были буквально покрыты телами погибших солдат — советских и вражеских, захороненных затем в многочисленных братских могилах.

Но, несмотря на окружающую разруху, в воспоминаниях горожан прослеживается восхищение по отношению к каждому вновь отстроенному дому, каждой улице и безграничная убежденность в том, что город, в котором они живут, очень красивый: «А потом была построена 32-я школа, по-моему, она и сейчас есть. Это было что-то невообразимое: это было здание трехэтажное!»¹. Или восхищение какой-то деталью, которая остается в сознании на долгие годы: «И вдруг мы выходим в какой-то двор и оказываемся около универмага. О-о-о, я так стою, а мне так понравился там балкон. Закругленный. Но хотя было все разбито, но, тем не менее, двери такие, ох! Я говорю сестре: „Давай посмотрим, давай“. Все стекла были разбиты, загорожены чем-то, занавешены чем-то непонятным. Но мы там смотрели, ничего не видели. Ну, дети же. Ну, вот сейчас, где междугородка, там было здание. И балкон был очень красивый, такой резной весь, понимаешь. Под старину, но все это было разбито, и висела афиша такой красивой женщины...»².

Городская среда есть не просто среда, нас окружающая, это постоянно трансформирующиеся во времени и пространстве социально значимые пространственные формы, наполненные смыслами, зависимые от оценки социальных субъектов. Как писал М. Мерло-Понти, «каждый из уровней, на которых мы поочередно существуем, появляется тогда, когда мы бросаем якорь в той или иной среде, которая нам предлагается» [7, с. 326]. Послевоенные го-

¹ Интервью с Гордеевой Н. В., 1937 г. р., интервьюер Марусина Е. А., дешифровка Марусиной Е. А., 21.07.2014, г. Волгоград // Архив музея казачьего быта ВолГУ.

² Интервью с Забелиной Т. В., 1941 г. р. Интервьюер Атрашенко Е., дешифровка Атрашенко Е., 2013 г., Волгоград // Архив музея казачьего быта ВолГУ.

ды не предлагали горожанам позитивных визуальных эффектов, но они их находили и выжили вопреки окружающей их деструкции. Таким был образ Сталинграда по воспоминаниям горожан, переживших Сталинградскую битву и послевоенную разруху.

Все респонденты подчеркивают, что город был выстроен только общими усилиями: «А город настолько разбомбили, вот эту улицу Мира мы все своими руками строили. А худые были, полуголодные, не сидели, не пухли ведь. И вот несем четверо носилки, один туда, другой сюда: «Ты шатаешь! Ты двигаешь!». Вот эту улицу мы выложили. Начальство сказало, что, если только выложим вот эту улицу... Весь город ведь ходил! Мы в этот день едем, в другой день — другой район, и положили эту улицу. Так вот начальство сказало, что построит здесь планетарий, и нас бесплатно пустят. И мы старались, надрывались, лишь бы построили этот планетарий. Ну, а они вместо раза нас целых три раза пускали! Пришли мы в этот планетарий, а я говорю: „Ой, что-то тут не хватает! „Катюш“ я не вижу!“ И вот три раза нас сюда водили, такие благодарные были» [4, с. 167].

Все жители послевоенного Сталинграда, в том числе и дети, стремились преобразить свое жизненное пространство: «Единственное, что мы много делали, вот Ваш вопрос был, мы сажали деревца и кустарники. Мы все тут, что кругом сидит, это все старшекласники, ну, не старшекласники, а начиная с 5-го класса мы уже все сажали кустарники и деревца: тополя, вяз дурацкий завезли с какой-то страны дурацкой, сейчас их уничтожают уже. Вот это мы делали весной постоянно. Кто-то ямку делал, а мы бежали сюда, засыпали земли, по полведерка воды заливали. Это вот было постоянно. Запишите это. Вспомните! Это было не то что б принудительно, мы сами бежали. Весной и осенью. Все, что немножечко поднялось, это все за счет детей. Потому что никто не делал. Конечно, под руководством учителей, взрослых... Вся сирень эта наша, это наше детство. Еще были желтые розы. Раньше были, сейчас убрали, они как могильные. Но желтые розы были везде. Потому что воды было очень мало, а желтые розы держались. Мы вообще понятия не имели, что есть другие. Мы тюльпаны увидели, тую увидели, когда другие страны нам начали присылать. Про Сталинград знали, что мы разбитые, убитые, что ничего нет. Давали какие-то саженцы, семена, кустарники. И вот все, что видишь, когда идешь по площади, это дети, дети» [Там же, с. 141].

Город можно рассматривать как «живой организм», и наше обыденное понимание его во многом не соответствует реальности. С другой стороны, город состоит из проживающих в нем людей. Идея о том, что архитектурные и градостроительные формы оказывают воздействие на характер поведения как конкретной личности, так и горожан в целом, и определяют их деятельность, высказывались начиная с XVII в. [8, с. 254]. В данном контексте город следует понимать как целостное место особого «собрания» человека в единое целое, организации специфического пространства обитания, включающего как собственно человеческую телесность, так и его духовную составляющую.

Образ города, транслируемый горожанами, важен для понимания как эпохи, которую мы пытаемся понять и сохранить, так и для социальной памяти — индивида и общества в целом. Несмотря на деструктивное пространство, которое окружало горожан в военные и послевоенные годы в Сталинграде, образ города для них был позитивно эмоционально окрашен и неразрывно

связан с их судьбой, что наиболее ярко отражено в словах одного из информантов: «Город — это дом, это все его части. Город — это моя Родина. Город — это дом...» [3, с. 16].

Заключение

Сталинград — город, который уже имеет в истории России и мира определенный статус, статус города-победителя, выстоявшего в Великой Отечественной войне. В настоящее время речь идет о его будущем. Образ Сталинграда как сакрального места является ценностным ядром, вокруг которого можно выстроить эффективную модель современного инновационного регионального центра, но это возможно только в случае принятия единой градостроительной системы, которая уже разработана — градостроительная система «Большой Волгоград», направленная на сохранение и приумножение всех ресурсов для будущих поколений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. М.: Стройиздат, 1984. 376 с.
2. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: в 2-кн. Кн. 2. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 2001. 712 с.
3. Дети Сталинграда: 10 лет после войны. Воспоминания жителей города / под ред. М. А. Рыбловой. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2015. 360 с.
4. Дети и война: Сталинградская битва и жизнь в военном Сталинграде в воспоминаниях жителей города / под ред. М. А. Рыбловой. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2014. 512 с.
5. Павлов Н. Л. Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 362 с.
6. Иванов В. Мое Сталинградское детство. Воспоминания. Волгоград: Издатель, 2010. 85 с.
7. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999. 602 с.
8. Виппер Р. Искусство XVII века и проблема стиля барокко // Ренессанс, барокко, классицизм: проблема стилей в западно-европейском искусстве XV—XVII веков / отв. ред. Б. Р. Виппер, Т. Н. Ливанова. М.: Наука, 1966. 349 с.

REFERENCES

1. Savarenskaya T. F. *Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva* [History of town-planning art]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1984. 376 p.
2. Khan-Magomedov S. O. *Arkhitektura sovetskogo avangarda: v 2-kn. Kn. 2. Sotsial'nye problemy* [Architecture of the Soviet Avantgarde: in 2 books. Book 2. Social problems]. Moscow, Stroiizdat Publ., 2001. 712 p.
3. Ryblova M. A. (ed.). *Deti Stalingrada: 10 let posle voiny. Vospominaniya zhitelei goroda* [Children of Stalingrad: 10 years after the war. Memoirs of the residents]. Volgograd, Publishing House of Volgograd Branch of RANEPА, 2015. 360 p.
4. Ryblova M. A. (ed.). *Deti i voyna: Stalingradsкая bitva i zhizn' v voennom Stalingrade v vospominaniyakh zhitelei goroda* [Children and war: The Battle of Stalingrad

and life in military Stalingrad in memoirs of city dwellers]. Volgograd, Publishing house of Volgograd affiliate of RANEPА, 2014. 512 p.

5. Pavlov N. L. *Altar'. Stupa. Khram. Arkhaicheskoe mirozhdanie v arkhitekture indoevropейsev* [Altar. Stupa. Temple. The archaic universe in the architecture of Indo-Europeans]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2001. 362 p.

6. Ivanov V. *Moe Stalingradskoe detstvo. Vospominaniya* [My Stalingrad childhood. Memoirs]. Volgograd, Izdatel' Publ., 2010. 85 p.

7. Merleau-Ponty M. *Fenomenologiya vospriyatiya* [Perception phenomenology]. Saint Petersburg, 1999. 602 p.

8. Vipper R. [Art of XVII century and the problem of Baroque style]. Vipper B. R., Livanova T. N. (eds.). *Renessans, barokko, klassitsizm: problema stilei v zapadno-evropeiskom iskusstve XV—XVII vekov* [Renaissance, baroque, classicism: the problem of styles in Western European art of XV—XVII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 349 p.

© Назарова М. П., Рыблова М. А., 2018

*Поступила в редакцию
в январе 2018 г.*

Received in January, 2018

Ссылка для цитирования: Назарова М. П., Рыблова М. А.. Город-герой Сталинград и его роль в формировании национального самосознания // Социология города. 2018. № 1. С. 56—64.

For citation: Nazarova M. P., Ryblova M. A. [Hero city Stalingrad and its role in the formation of national self-consciousness]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2018, no. 1, pp. 56—64.

УДК 316.354:947

*Е. Ю. Леонтьева***«ФОНД ПОМОЩИ РОССИИ»
КЛЕМЕНТИНЫ ЧЕРЧИЛЛЬ
И ЕЕ ВИЗИТ В СТАЛИНГРАД**

В статье представлен анализ деятельности Клементины Черчилль, организовавшей в самом начале Великой Отечественной войны «Фонд помощи России», оказывавший на протяжении всего периода войны существенную гуманитарную помощь Советскому Союзу. Работа фонда продемонстрировала, что тяжелые исторические периоды объединяют людей, заставляя сплотиться против общего врага и протянуть друг другу руку помощи. Особое внимание уделено визиту госпожи Черчилль в Советский Союз, ее посещению Сталинграда и впечатлениям от пребывания в городе, отраженным в книге «Мое посещение России».

Ключевые слова:
Клементина Черчилль,
«Фонд помощи России»,
Сталинград,
гуманитарная помощь,
благотворительность,
война.

*E. Yu. Leont'eva***“RELIEF FUND FOR RUSSIA”
CLEMENTINE CHURCHILL
AND HER VISIT
TO STALINGRAD**

The article provides the analysis of Clementine Churchill's activity. At the very beginning of the Great Patriotic War she founded the “Relief Fund for Russia” which provided substantial humanitarian aid to the Soviet Union during the war. The work of the fund showed that hard historical periods unite people in their fight against the enemy and make them help each other. Certain attention is paid to Clementine Churchill's visit to the Soviet Union, and her visit to Stalingrad and impressions after visiting the city, which are reflected in the book *My Visit to Russia*.

Введение

Великая Отечественная война для многих из нас, особенно для совсем молодого поколения, кажется весьма далеким фактом истории. И хотя каждый из нас (через своих предков) имеет причастность к тем трагическим событиям, тем не менее история, уходящая в прошлое, стирает краски, затушевывает эмоции, притупляет чувства. Скорее всего, рациональная память каждого из нас еще долго будет хранить даты, имена, конкретные события, но поддерживать их эмоциональную остроту оказывается гораздо сложнее. Однако и это оказывается возможным, стоит лишь повнимательнее оглядеться вокруг и увидеть, что мы сами непосредственно причастны к тем далеким трагическим событиям.

Выбор данной темы обусловлен скорее личными причинами и интересом к одному артефакту нашей семьи. У моей бабушки была кофта, которую она очень любила, про которую с гордостью говорила: «Да мне ее Черчеллиха подарила!». Вот именно так — немного панибратски — Черчеллиха! Кто она такая и почему подарила бабушке кофту, да еще такую, которая была и модной, и красивой, для меня было загадкой. Ответом на этот вопрос стал результат небольшого исследования визита супруги премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля Клементины в Советский Союз.

Данное исследование показало, что в опасные моменты истории народы различных стран и противоположных политических систем могут быть солидарны против общего врага, могут помогать и помогают друг другу, демонстрируя свои лучшие человеческие качества. В историографии Великой Отечественной войны наибольшее внимание, как правило, уделялось изучению экономических, политических, дипломатических, военных аспектов взаимоотношений между странами — участницами антигитлеровской коалиции и слабо исследовались факты оказания зарубежной общественностью гуманитарной помощи СССР [1], хотя такая помощь оказывалась и была значительным подспорьем в процессе восстановления нашей страны после долгой разрушительной войны.

Keywords:
Clementine Churchill,
"Relief Fund for Russia",
Stalingrad,
humanitarian aid,
charity,
war.

Об авторе:
Леонтьева Елена Юрьевна —
доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой философии
и права,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400005,
г. Волгоград, пр. Ленина, 28;
prof.elena.leontyeva@gmail.com

Leont'eva Elena Yur'ovna —
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of Philosophy and Right Department,
Volgograd State Technical University
(VSTU).
28, Lenina Avenue, Volgograd,
400005, Russian Federation,
prof.elena.leontyeva@gmail.com

Леди Черчилль в Советском Союзе

Специальных научных исследований или монографий, посвященных визиту госпожи Черчилль, найдено не было, хотя можно найти работы, в которых фоном упоминается фонд помощи СССР, созданный в Великобритании, а иногда и визит жены британского премьер-министра [1, 2]. Информацию, чаще косвенную, об этом событии можно найти в работах по военной истории и политике стран — участников коалиции [3, 4]. В Интернете информация о Клементине Черчилль представлена в основном в научно-популярной, публицистической, а иногда и художественной форме. Публикуется она на страницах общероссийских газет и журналов [5, 6], некоторых местных газет [7, 8, 9]. Много материала о жене премьер-министра Великобритании можно найти в статьях и изданиях, посвященных известным женщинам, внесшим свой вклад в историю, культуру, политику [10, 11].

Скажем несколько слов о самой Клементине Черчилль. Больше всего об этой женщине писали в контексте биографии Уинстона Черчилля. По словам начальника штаба Черчилля генерала Исмая, «без Клементины история Уинстона Черчилля и всего мира была бы другой» [12]. Вероятно, это действительно была удивительная женщина, имевшая немалое влияние на своего мужа и умевшая противостоять одному из самых известных и влиятельных политических лидеров XX в.

Клементина Хозьер из знатного шотландского рода Эйрли родилась 1 апреля 1885 г. в семье полковника в отставке Генри Монтегю Хозьера и леди Бланш Генриетты Огилви. Многие считали, что ее род недостаточно безупречен для брака с человеком, который на момент женитьбы уже был министром и происходил из рода графа. Первая встреча будущих супругов состоялась на балу, когда Клементине было 19 лет и она была бесспорно хороша собой, а Черчилль был уже взрослым и лысеющим мужчиной на 11 лет старше своей будущей жены. Они не обратили внимания друг на друга. Вторая встреча произошла через четыре года, во время трапезы у общих знакомых, где их посадили рядом за столом. Уже с первого дня знакомства Черчилль был поражен красотой и умом Клементины.

Их свадьба состоялась 12 сентября 1908 г., никто тогда не мог предвидеть, что этот союз станет одним из самых долговечных и самых известных в истории Британии.

Черчилль посвящал Клементину во все свои дела, даже секретные. Она была советником мужа по всем вопросам, в том числе и военным, и была одним из немногих людей, которые могли противостоять Черчиллю и говорить ему «Нет!». Особо отметим, что уже спустя 20 лет после войны Клементина стала баронессой Спенсер-Черчилль и получила этот титул, а также ряд почетных титулов от нескольких университетов, как самостоятельный и достойный общественный деятель, а отнюдь не как жена известного политического деятеля.

Клементина Черчилль умерла в 1977 г. на 93-м году жизни. Похоронена на кладбище церкви Святого Мартина в Блейдоне в графстве Оксфордшир рядом с мужем, детьми и другими представителями семьи Черчилль.

Почти сразу после нападения Гитлера на нашу страну жена английского премьера создала «Фонд помощи России Британского Красного Креста и Ордена св. Иоанна Иерусалимского». Этот фонд она возглавляла в течение семи лет, сделала в него самый первый взнос и побудила всех членов правительства ее мужа последовать своему примеру. «В сентябре 1941 года Клементина обращается с воззванием к английской общественности поддержать СССР: „В нашей стране нет ни одного человека, который не был бы до глубины души взволнован ужасной драмой, происходящей сейчас в России. Мы поражены мощью русского сопротивления“» [13]. По словам самой леди Черчилль, отклик на ее призыв «был почти мгновенный и невиданный по силе. Сначала мы поставили целью собрать миллион (на нынешние деньги — близко к ста миллионам) фунтов, хотя тогда это казалось немного нереальным. Не прошло и нескольких месяцев, как первоначальная цель была достигнута» [Там же].

«Первые грузы от „Фонда помощи России“ пошли уже в октябре 1941 г. За последовавшие 11 месяцев от Фонда было направлено в СССР грузов примерно на 1 миллион 850 тысяч фунтов стерлингов: десятки тонн медицинских препаратов, несколько партий мобильных рентгеновских установок, а также портативных установок..., машины скорой помощи и самые разнообразные медицинские инструменты. Так, только скальпелей было отправлено 160 тысяч штук, хирургических ножниц — 60 тысяч, хирургических перчаток — 430 тысяч пар. Для нужд гражданского населения было направлено 530 тысяч шерстяных одеял и 50 тысяч детских пальто. В дальнейшем в запросы на „теплые вещи для гражданского населения и военных“ советская сторона добавляла свитера, кардиганы, шарфы, теплые носки, перчатки и т. д.» [6].

Всего же за годы своей работы Фонд помощи России осуществил поставки в СССР на сумму примерно 8 млн фунтов стерлингов (примерно 200 млн в пересчете на сегодняшний день). Он помогал СССР лекарствами, оборудованием для госпиталей, хирургическими инструментами, рентгеновскими установками, продуктами питания, одеждой, одеялами, протезами для инвалидов и многим другим» [13].

В публикациях мы также нашли информацию о том, что в Фонде сразу было поставлено жесткое условие: не принимать некачественный или про-

сроченный товар, не брать «секонд-хэнд» и неликвидный товар. Может быть, именно такое решение организаторов Фонда позволило моей бабушке получить качественную и красивую английскую кофту (а скорее всего, это был английский кардиган), прослужившую ей долгие годы.

«Фонд помощи» имел четкие представления о нуждах советских людей. Жена советского посла в Великобритании Агнесса Майская имела с Клементиной Черчилль приятельские отношения и регулярно передавала в Фонд заявки и списки того, что действительно является необходимым для советских людей. О деятельности Фонда советское руководство было прекрасно осведомлено, и во время второго визита Уинстона Черчилля в Москву Сталин передал для госпожи Клементины вазу «Рулевой на ладье».

Примерно в этот же период Клементина Черчилль инициировала создание в СССР таких объектов, которые бы стали символами солидарности двух стран. Такими объектами стали два госпиталя по 750 коек каждый с полным оснащением и оборудованием в г. Ростове-на-Дону. Также была полностью оборудована восстановленная больница в Сталинграде. Помимо медицинского оборудования, было поставлено все — от отделочных материалов до санитарных машин. По ценам времен войны это около 400 тыс. фунтов стерлингов.

По приглашению Советского Красного Креста леди Черчилль прибыла в Советский Союз 2 апреля и покинула нашу страну через несколько дней после Победы. Доподлинно известно по крайней мере об одной ее встрече со Сталиным.

После Москвы Клементина посетила Ленинград, затем разрушенный Сталинград, потом она поехала в Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, затем в Ростов-на-Дону, Крым (Севастополь, Алушка, Ялта) и в Одессу. Из Одессы она вернулась в Москву. 7 мая в Кремле леди Черчилль был вручен орден Трудового Красного Знамени с формулировкой «за выдающиеся заслуги в проведении общественных мероприятий по сбору средств в Англии для оказания помощи Красной Армии» [Там же]. По словам Селии Сандес, ее бабка подарила Сталину ручку с золотым пером, но тот, поблагодарив, сказал, что пишет только карандашом, и преподнес в ответ кольцо с большим бриллиантом [14]. В день Победы Клементина Черчилль выступила по московскому радио со словами поздравления с победой.

В первые дни прибытия госпожи Черчилль в СССР ей показывали Москву и Кремль во всей их привлекательности, которая была только возможна в то время. Она посетила раненых в военных госпиталях, побывала в гостях у работниц кондитерской фабрики «Красный Октябрь», в детском саду при табачной фабрике «Дукат», в школе № 175, где обучались дети советской элиты. Вечером Клементина была приглашена на чай, устроенный Полиной Жемчужиной — женой советского партийного деятеля В. М. Молотова [5].

Как мы отметили, первым городом, который после Москвы посетила леди Черчилль, был Ленинград. 10 апреля она побывала в Ленинградском педиатрическом медицинском институте и встретила с врачами и детьми, пережившими тяжелое блокадное время. На завтраке, устроенном в честь почетных гостей, г-жа Черчилль сказала «Я приветствую большую работу, которую вы делаете для подрастающего поколения. Когда я возвращусь в Англию, то расскажу о той заботе, какой окружены дети в Советском Союзе» [15, 16].

15 апреля Клементина Черчилль посетила Сталинград, о чем мы далее расскажем чуть подробнее. 17—19 апреля 1945 г. она посетила Пятигорск, Ессентуки и Кисловодск. Эти города стали объектом внимания Клементины, так как на Кавказских Минеральных Водах было много госпиталей, в которые также направлялись средства «Фонда помощи России». 21 апреля 1945 г. Клементина Черчилль прибыла в Ростов-на-Дону [17]. В течение двух дней она дважды посещала военный госпиталь, располагавшийся тогда на территории ЦГБ, Дом ребенка на Пушкинской. Жила баронесса на центральной улице города — Большой Садовой в здании нынешней 10-й поликлиники, которое тогда было единственным в городе «со всеми удобствами». Как пишет ростовский журналист Родион Петров, «в Ростове Клементину прозвали Черчеллихой. Все так по-свойски и говорили: „Это Черчеллихина кровать, столик...“, вкладывая в слова не насмешку, нет, а скорее, показывая тем самым, что она стала „своей“ [Там же].

Из Ростова госпожа Черчилль отправилась в Крым, где побывала в разрушенном Севастополе. После этого визита Севастополь получил комплект для госпиталя на 200 коек, крупное оборудование, автоклавы, перегонные кубы, инструментарий, медицинские халаты, постельное белье, стерилизаторы, препараты для лабораторий, книги по медицине, медикаменты [8]. Учитывая критическое состояние городского здравоохранения, этот был очень весомый вклад. Останавливалась госпожа Черчилль в Алушке, за четыре дня она успела побывать в Артеке, в Никитском ботаническом саду и доме-музее Чехова. На следующий день Клементина Черчилль покинула Крым, выехав в Одессу. В Одессе леди Черчилль праздновала вместе со всеми День международной солидарности трудящихся на первомайском военном параде.

Вернувшись в Москву, Клементина участвовала в торжественных мероприятиях. 9 мая в британском посольстве отслужили благодарственный молебен, был дан победный завтрак в ее честь, а в 7 ч вечера еще один прием был дан Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей [5]. 11 мая визит Клементины Черчилль был завершен. Отметим, что советская сторона всячески стремилась обеспечить своей гостье комфорт, к ней были приставлены специальные повара и кондитер, которые сопровождали ее в поездке по стране, а во всех городах ей предоставлялись самые лучшие дома или гостиничные номера [10].

Визит Клементины Черчилль в Сталинград 15 апреля освещался на страницах местной газеты «Сталинградская правда» 17.04.1945. В репортаже под названием «Пребывание г-жи Черчилль в Сталинграде» отмечается: «15 апреля специальным поездом в Сталинград прибыли председатель Британского Комитета „Фонда помощи России“ госпожа Клементина Черчилль и сопровождающая ее секретарь Комитета... госпожа М. Джонсон». Далее перечисляются те, кто встречал госпожу Черчилль. «По прибытии госпожа Черчилль была принята председателем исполкома Сталинградского городского совета народных депутатов Д. М. Пигалевым, который вручил ей подарок — фотоальбом в изящном футляре, изготовленный мастерами-строителями города. На альбоме надпись: „Госпоже Черчилль в знак признательности от граждан Сталинграда“. Одновременно товарищ Пигалев вручил госпоже Черчилль подарок для ее супруга господина Черчилля — оригинальный настольный портсигар. После беседы... госпожа Черчилль и госпожа Джонсон посетили

одну из восстановленных больниц, оборудованную на средства английского народа, новую школу, тракторы — продукцию восстановленного Тракторного завода, побывали на братской могиле героев обороны Сталинграда на площади Павших Борцов. Вечером председатель горисполкома тов. Пигалев дал в честь госпожи Черчилль ужин. Ночью госпожа Черчилль выехала из Сталинграда. На вокзале госпожу Черчилль провожали представители сталинградских общественных организаций».

В газете Волгоградского медицинского университета отмечается, что дар Клементины Черчилль был уникален и верно служил сталинградцам не один год. Инструменты были привезены в город и торжественно переданы Первой советской больнице (ранее она называлась Александровской императорской больницей). Открытая в 1905 г., и по сей день эта клиника существует, сейчас она известна как Областная клиническая больница [18].

В своей книге «Мое посещение России» [19], написанной после возвращения в Великобританию, Клементина пишет о том, что она увидела в Сталинграде: «Ужасная картина разрушения развернулась перед нашими глазами. Моя первая мысль была, что это похоже... на руины вокруг собора св. Павла в Лондоне, с той разницей, что хаос и развал казались беспредельными. Одно здание особенно бросилось мне в глаза: это была руина, тщательно подпертая и подчиненная. Оказалось, что в подвале этого здания русские захватили фон Паулюса — немецкого командующего. Мне подумалось — как типично для русских, что они сделали все возможное, чтобы сохранить эту руину из-за ее символического значения. Она олицетворяла окончательный разгром врага после одной из жесточайших битв во всей истории человечества» [Там же, с. 10].

Позволим себе и дальше процитировать не самую известную книгу знаменитой женщины. Русский перевод этой книги с дарственной надписью «Мистеру Пигалеву с теплыми чувствами в память о моем незабываемом визите в ваш героический город» хранится в музее-заповеднике «Сталинградская битва». Найти этот русскоязычный текст нигде, кроме музея, не удалось. Госпожа Черчилль пишет, что в таком городе, как Сталинград, «мысль о потрясающих страданиях и человеческих жертвах, понесенных вследствие фашистского нашествия, приводит в полное оцепенение. Человеческое воображение просто отказывается представить себе бедствие такого масштаба... Куда бы мы ни ездили в автомобиле, я всегда сидела впереди рядом с шофером, чтоб видеть все, что можно. И тут, в Сталинграде, я часто поражалась картиной семей, живущих в подвалах или землянках. Одна забавная черточка может дать представление о бодрости и неунываемости граждан. На фасаде одной из землянок красовался плакат: «Здесь вскоре откроется прекрасный магазин» [20, с. 11].

Вплоть до лета 1948 г. «Фонд помощи России» продолжал выполнять свои обязательства по заключенным соглашениям о поставках. За это он не раз подвергался резкой критике в прессе: уже началась холодная война. Клементина до последнего защищала свое «русское детище», ведь она своими глазами видела, что принесло Советскому Союзу гитлеровское нашествие. Об этом она и рассказала в книге

Исторический факт приезда Клементины Черчилль в Советский Союз находил отражение в печати апреля — мая 1945 г., особенно в местной прес-

се тех городов, в которых побывала Клементина. В июле 1946 г. в Лондоне с ответным визитом побывала делегация «Советского общества Красного Креста». Ее руководитель глава исполкома доктор С. Колесников на приеме в его честь заявил, что советский народ всегда будет признателен за помощь «Британского Красного Креста». И добавил, что в СССР в годы войны отправлялось исключительно то, что просила советская сторона! Никакого «неликвида» или некачественного товара не было. На сайте «Российского Красного Креста» главный хранитель фондов музея Наталья Тернова пишет о том, что Клементина Черчилль проделала огромную работу в помощь Советскому Союзу в труднейшие для нашей страны годы, за что, несомненно, заслуживает глубокой благодарности [6].

Однако следует признать, что уже с 1946 г. мир стал делиться на социалистический и капиталистический, противостоящие друг другу и соревнующиеся за военное превосходство и первенство. Все больше в тень стали уходить факты взаимной помощи и гуманитарной поддержки странами друг друга в трудное военное время, хотя самой помощью (например, оборудованными госпиталями) продолжали пользоваться еще долгое время, а некоторые кровати, подаренные больницам Ростова, все еще можно увидеть в центральной городской больнице Ростова-на-Дону [9].

Сама Клементина Черчилль очень хотела, чтобы о работе ее фонда и реальной помощи, оказанной нашей стране, знали и помнили. По взаимному соглашению на британских больницах в России должны были появиться мемориальные доски с выражением благодарности британскому народу за предоставленную помощь. Увы, в Волгограде подобной доски нет до сих пор. А вот в Ростове такая доска появилась в 2005 г. на здании Центральной городской больницы № 1, где в годы войны размещался крупнейший военный госпиталь [10]. Совсем недавно, 22 апреля 2016 г., в Ростове-на-Дону на центральной улице Большая Садовая, на здании Центральной поликлиники № 10, где и останавливалась госпожа Черчилль, появилась мемориальная доска, на которой отражены события далекого 1945 г. [17].

Заключение

Исследование, начавшееся с изучения визита госпожи Черчилль в Сталинград, позволило ответить на многие вопросы, еще с детства волновавшие меня. Так, я узнала, что только ростовчане называли Клементину Черчилль «Черчеллихой», а поскольку моя бабушка жила в Ростове начиная с 1924 г., то и она употребляла это слово, причем очень позитивно. Мне стал понятен маршрут Клементины по СССР. Удивил меня и масштаб, количество и качество той помощи, которую оказал Советскому Союзу «Фонд помощи России». 8 миллионов фунтов стерлингов (примерно 200 млн в пересчете на сегодняшний день)! Это очень много! Это и позволило Клементине как главе фонда (ведь она была совестью самого Черчилля!) оказать такую значительную помощь советскому народу: поставками как медицинского оборудования (от оснащенных лабораторий до половых тряпок), так и вещами и продуктами. При этом вся помощь была высокого качества, и я теперь знаю, почему моей бабушке так нравилась ее кофта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов Д. А. Сталинград в оценке общественности Великобритании и США. 1942—45 гг.: автореф... дис. канд. истор. наук. Волгоград, 2007.
2. Киртичникова М. В. Атигитлеровская коалиция в сознании советских людей в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 (на материалах Северо-Запада СССР): автореф... дис. канд. истор. наук. СПб., 2008.
3. Внешняя политика Советского Союза. Документы и материалы. 1946—1953. М.: Госполитиздат. Т. V. 597 с.
4. Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/bio/volkogonov_dv/10.html
5. Борисёнок Ю., Девятков С., Жилев В. Клементина в гостях у Сталина // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/03/31/klementina.html>
6. Верлин Е. Забытый фронт. URL: <http://www.ruskiymir.ru/media/magazines/article/121414/>
7. Клементина Черчилль в Пятигорске. URL: <http://okmv.4adm.ru/viewtopic.php?t=149>
8. Клементина Черчилль в Севастополе. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/242>
9. Кровати Клементины Черчилль в Ростовской ЦГБ. URL: <http://rslovar.com/content/%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B8-%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D1%8C-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%86%D0%B3%D0%B1>
10. Клементина Черчилль. Жена политика. URL: http://www.superstyle.ru/21mar2016/klementina_cherchil?print=1
11. Люди и судьбы. Лорд Черчилль и его Клементина. URL: <http://www.rassvet-svaroga.ru/forum/showthread.php?t=475>
12. Клементина Черчилль — первая леди Англии. URL: <http://www.svoboda.org/a/27694841.html>
13. Сувенир для леди Черчилль. URL: <https://rg.ru/2011/05/06/cherchill.html>
14. Роль Клементины Черчилль в создании фонда помощи России. Интервью с внучкой Клементины Сирией Сэндис. URL: <http://russianmind.com/fond-klementinyi-cherchill/>
15. Вспоминая о визите. URL: <https://www.gov.uk/government/world-location-news/rememering-a-visit-by-clementine-churchill-to-the-st-petersburg-state-paediatric-medical-university-in-april-1945.ru>
16. Санкт-Петербургский педиатрический медицинский университет. URL: <https://gpma.ru/university/development/ware/>
17. Доброе дело Клементины Черчилль помнят и ветераны войны, и их благодарные потомки. URL: <http://soyuzveteranov.ru/?q=content/dobroe-delo-klementiny-cherchill-pomnyat-i-veterany-voyny-i-ih-blagodarnye-potomki>
18. Подарок Клементины Черчилль Сталинграду. URL: <http://www.volgmed.ru/uploads/journals/articles/1327421313-zmk-2012-1-1358.pdf15>
19. Черчилль Клементина С. Моя поездка в СССР. Лондон, 1945.

REFERENCES

1. Belov D. A. *Stalingrad v otsenke obshchestvennosti Velikobritanii i SShA. 1942—45 gg.* [Stalingrad in the eye of the public in Great Britain and the USA. 1942—45. Cand. Hist. Sci. Diss.]. Volgograd, 2007.
2. Kirpichnikova M. V. *Atigitlerovskaya koalitsiya v soznanii sovetskikh lyudei v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941—1945 (na materialakh Severo-Zapada SSSR)* [Anti-Hitler coalition in consciousness of the Soviet people during the Great Patriotic War 1941—1945 (based on the proceedings of the Northwest of the USSR). Cand. Hist. Sci. Diss.]. Saint Petersburg, 2008.
3. *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz. Dokumenty i materialy. 1946—1953* [Foreign policy of the Soviet Union. Documents and proceedings. 1946—1953]. Moscow, Gospolitizdat Publ., Vol. V. 597 p.
4. *Voennaya literatura* [War literature]. URL: http://militera.lib.ru/bio/volkogonov_dv/10.html
5. Borisenok Yu., Devyatov S., Zhilyaev V. [Clementine visiting Stalin]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper]. URL: <https://rg.ru/2015/03/31/klementina.html>
6. Verlin E. *Zabytyi front* [Forgotten theatre of war]. URL: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/121414/>
7. *Klementina Churchill' v Pyatigorske* [Clementine Churchill in Pyatigorsk]. URL: <http://okmv.4adm.ru/viewtopic.php?t=149>
8. *Klementina Churchill' v Sevastopole* [Clementine Churchill in Sevastopol]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/242>
9. *Krovati Klementiny Churchill' v Rostovskoi TsGB* [Clementine Churchill's beds in the Central City Hospital in Rostov-on-Don]. URL: <http://rslovar.com/content/%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B8-%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D1%8C-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%86%D0%B3%D0%B1>
10. *Klementina Churchill'. Zhena politika* [Clementine Churchill. Politician's wife]. URL: http://www.superstyle.ru/21mar2016/klementina_cherchil?print=1
11. *Lyudi i sud'by. Lord Churchill' i ego Klementina* [People and fortunes. Lord Churchill and his Clementine]. URL: <http://www.rassvet-svaroga.ru/forum/showthread.php?t=475>
12. *Klementina Churchill' — pervaya ledi Anglii* [Clementine Churchill — First Lady of England]. URL: <http://www.svoboda.org/a/27694841.html>
13. *Suvenir dlya ledi Churchill'* [A souvenir for Lady Churchill]. URL: <https://rg.ru/2011/05/06/cherchill.html>
14. *Rol' Klementiny Churchill' v sozdanii fonda pomoshchi Rossii. Interv'yu s vnuchkoi Klementiny Siliei Sendis* [Clementine Churchill's role in the creation of the relief fund for Russia. Interview with Clementine's granddaughter Celia Sandys]. URL: <http://russianmind.com/fond-klementinyi-cherchill/>
15. *Vspominaya o vizite* [Remembering a visit]. URL: <https://www.gov.uk/government/world-location-news/remembering-a-visit-by-clementine-churchill-to-the-st-petersburg-state-paediatric-medical-university-in-april-1945.ru>
16. *Sankt-Peterburgskii pediatricheskii meditsinskii universitet* [Saint Petersburg Pediatrics Medical University]. URL: <https://gpma.ru/university/development/ware/>
17. *Dobroe delo Klementiny Churchill' pomnyat i veterany voyny, i ikh blagodarnye potomki* [War veterans and their descendants remember Clementine Churchill's good deed].

URL: <http://soyuzveteranov.ru/?q=content/dobroe-delo-klementiny-cherchill-pomnyat-i-veterany-voyny-i-ih-blagodarnye-potomki>

18. *Podarok Klementiny Cherchill' Stalingradu* [Clementine Churchill's gift to Stalingrad]. URL: <http://www.volgmed.ru/uploads/journals/articles/1327421313-zmk-2012-1-1358.pdf>

19. Clementine Churchill S. *My journey to the USSR*. London, 1945.

© Леонтьева Е. Ю., 2018

*Поступила в редакцию
в январе 2018 г.*

Received in January 2018

Ссылка для цитирования: Леонтьева Е. Ю. «Фонд помощи России» Клементины Черчилль и ее визит в Сталинград // Социология города. 2018. № 1. С. 65—74.

For citation: Leont'eva E. Yu. [„Relief fund for Russia“ Clementine Churchill and her visit to Stalingrad]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2018, no. 1, pp. 65—74.

**УСЛОВИЯ
ПРИЕМА СТАТЕЙ В РЕДАКЦИЮ
И ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ
ОРИГИНАЛАМ**

Научно-теоретический журнал «Социология города» (далее — Журнал) издается для ознакомления научной общественности с результатами научных исследований по проблемам урбанистики в области социологии, философии, культурологии и других гуманитарных наук ученых ВолгГТУ и иных научных организаций и вузов.

Учредитель Журнала — ученый совет ВолгГТУ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал зарегистрирован Международным центром ISSN, ISSN 1994-3520 (Print), ISSN 2077-9402 (Online).

Журнал **входит в утвержденный ВАК** Минобрнауки России **Перечень** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал выходит четырежды выпусками в год.

Требования к оформлению статей. Статью необходимо представить на электронном носителе и в распечатанном виде в сопровождении: 1) заполненного автором лицензионного договора (2 экз.) (*скачать бланк* <http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology/preparation-requirements/>), 2) анкеты автора (<http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology/preparation-requirements/>). Все сопроводительные документы представляются на бумажных носителях в оригинале.

В отдельном файле помещаются сведения об авторах на русском и английском языках, а также кириллицей — в полном соответствии с данными в заполненном бланке анкеты (см. выше): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность, место работы; почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты.

В статье приводятся:

индекс УДК;

на русском и английском языках:

фамилия и инициалы автора,

название статьи,

аннотация (на рус. яз. — до 500 знаков, на англ. — от 500 знаков до полной страницы),

ключевые слова.

Текст статьи заверяется подписью автора (соавторов).

Объем статьи — не менее 10 с. установленного формата журнала (см. ниже), включая название, аннотации, ключевые слова, текст, таблицы, рисунки, библиографический список. Последняя страница считается полной независимо от фактического заполнения.

Оригинал статьи должен быть набран с помощью пакета программ *Microsoft Office (Word 2003)*; шрифт *основного текста* — Times New Roman (Сур) № 11 (11 пунктов).

Для набора формул используется редактор формул *Microsoft MathType 5*; по умолчанию устанавливаются размеры шрифта для одно- и двухстрочных формул: обычного — 11 пт, крупного и мелкого индекса — соответственно 8 и 6 пт, крупного и мелкого символа — соответственно 16 и 11 пт. Греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские — курсивом. Если написание в формулах отличается от традиционного, автор должен сделать соответствующие пометки на полях распечатанной статьи, при этом греческие буквы обводятся красным карандашом, готические — синим. Формулы выключаются в левый край с абзацным отступом. Запись формулы выполняется автором с использованием всех возможных способов упрощения и не должна содержать промежуточные преобразования.

Векторные рисунки, сохраненные в формате WMF, *растровые* — в TIF или BMP, *графики и диаграммы*, построенные в *Microsoft Excel*, дополнительно помещаются на электронный носитель отдельными файлами. Имя файла должно соответствовать наименованию или номеру рисунка в тексте статьи. Кроме того, *иллюстрации* обязательно присылаются распечатанными на отдельных листах формата А4 в масштабе 1:1, в пригодном для сканирования виде. Размер шрифта текста в рисунках — 9...10 пт. *Подписи к рисункам* выполняются непосредственно в тексте статьи шрифтом Times № 10 (10 пт), экспликация в подрисуночной подписи — Times № 9 (9 пт). Для сжатия больших файлов использовать архиваторы *Arj* и *WinZip*, *WinRAR*.

Цветные и черно-белые фотографии присылать в оригинальном виде с подписями на обороте. Цифровые фотографии выполнять с разрешением не менее 300...600 dpi, присылать в электронном виде в любом графическом формате, кроме .jpg.

Текст *таблиц* набирается шрифтом Times New Roman (Сур) № 10 (10 пт).

ПРИСТАТЕЙНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ РАЗМЕЩАЮТСЯ ПОСЛЕ ОСНОВНОГО ТЕКСТА СТАТЬИ.

В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. ПРИВЕТСТВУЕТСЯ ЦИТИРОВАНИЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАНЕЕ В ЖУРНАЛЕ СТАТЕЙ. Источники группируются в списке в порядке упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках (ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ). В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания (ГОСТ 7.0.5—2008). Разделительные знаки «тире» между областями опускаются. Шрифт Times New Roman (Сур) № 9 (9 пт). Язык библиографических записей соответствует языку описываемых источников.

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи. Редакция исходит из того, что, в соответствии с законодательством РФ в части авторского права, автор, направляя статью в редакцию, полностью соглашается с условиями редакции и, следовательно, только сам лично несет ответственность за использование в тексте статьи материалов третьих лиц и соблюдение их авторских прав. Все права автора и вся полнота его ответственности сохраняются и после публикации статьи в журнале.

Порядок рецензирования. Статьи обсуждаются редколлегией, рецензии, поступившие в сопроводительных материалах, учитываются.

Статьи, не отвечающие изложенным требованиям, редколлегией не принимаются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста. Корректур статей авторам не предоставляется. Переписка, телефонные переговоры по согласованию авторских и редакционных изменений текста статьи производятся за счет автора.

Гонорар за опубликование статьи не выплачивается, плата за публикацию статей с аспирантов не взимается.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА ЗАВЕРШАЕТСЯ ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ПЛАНИРУЕМОГО ВЫХОДА В СВЕТ.

Примерный график выпуска журнала:

- март (прием статей до 1 декабря);
- июнь (прием статей до 1 марта);
- сентябрь (прием статей до 1 июня);
- декабрь (прием статей до 1 сентября).

Тематические рубрики. В Журнале публикуются научные статьи и другие материалы по вопросам социологии, философии, экономики, политологии и других гуманитарных наук в соответствии с основными тематическими рубриками:

Человек в современном городе.

Город как экономическая система.

Управление социальными и экономическими системами.

Город и власть.

Архитектурное пространство как социокультурный феномен.

Техносфера современного города: город и экология.

Направлять статьи, обращаться по вопросам условий публикации по адресу jurnalfil@mail.ru

Обращаться по вопросам приобретения очередного номера журнала к главному редактору журнала «Социология города» Б. А. Навроцкому: (8442)-96-99-25. E-mail: jurnalfil@mail.ru

Документы высылать по адресу: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-210 (РИО).

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2018. № 1

Научно-теоретический журнал

Корректор *М. Л. Манзюк*

Компьютерная правка и верстка *М. Л. Манзюк*

Перевод на английский язык *О. Ю. Юшко*

Компьютерный дизайн обложки *Т. М. Потокينا-Курилкина, О. Ю. Мелешин*

Информационно-библиографическое обслуживание *Е. В. Хромова*

Подписано в печать 30.03.2017.

Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Уч.-изд. л. 5,0. Усл. печ. л. 6,7. Тираж 500 экз. Заказ № 82

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Волгоградский государственный технический университет»

400005, г. Волгоград, просп. им. В.И. Ленина, 28, корп. 1

Типография ИАиС ВолгГТУ

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1